

СЕРГЕЙ БУНТОВСКИЙ

ИСТОРИЯ ДОНБАССА

ОТ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ
ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Сергей Бунтовский

**История Донбасса. От первых
людей до современности**

«Издательские решения»

Бунтовский С.

История Донбасса. От первых людей до современности /
С. Бунтовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835194-5

В книге в популярной форме изложена история Донбасса, начиная с появления на его территории первых людей и вплоть до современности. Книга написана дончанином и для дончан, но, несомненно, она будет интересна всем любителям истории на постсоветском пространстве. Стоит отметить, что автор является активным участником общественно-политической жизни региона.

ISBN 978-5-44-835194-5

© Бунтовский С.
© Издательские решения

Содержание

Седая древность	6
Греки	20
Печенеги	25
Половцы	30
От татар до казаков	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

История Донбасса От первых людей до современности Сергей Бунтовский

© Сергей Бунтовский, 2016

ISBN 978-5-4483-5194-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бунтовский Сергей Юрьевич, г. Донецк.

«История Донбасса» является четвертой книгой, написанной в рамках серии «Библиотека Донбасской Руси». Если у Вас есть возможность, то мы просим поддержать автора, перечислив пожертвования на карточку Сбербанка России №4276 8300 6851 9759 (действительна до 08.2017 г.) или вебмани R104021145901

Седая древность

Тот исполинский Донбасс, политический, промышленный и финансовый центр Украины, который знаем мы, возник совсем недавно по историческим меркам. Еще три века назад на месте многолюдных городов региона лишь ветер гулял по степи.

Стараниями тысяч инженеров и простых рабочих, трудившихся под защитой Российской империи, Дикое поле всего за несколько поколений было превращено в самый урбанизированный край страны. Это известно всем, однако, всегда ли тут было безлюдное пространство? Разумеется, нет. Наши предки начали заселять Донбасс в пятнадцатом-шестнадцатом веке. Тогда, да и гораздо позже, считалось, что они пришли на пустынные земли но впоследствии выяснилось, что это не так.

Были периоды, когда в наших степях кипела жизнь и вершилась мировая история, а потом приходили времена запустения, и на десятилетия, а то и на века люди покидали эти земли. Кроме того через этот участок великой степи проходили многочисленные народы, переселявшиеся из Азии в Европу и с юга на север.

Так что не на пустое место пришли предки современных дончан, а в край с древней, но цикличной историей. Словно прилив и отлив, приходили сюда люди, а потом оставляли этот регион, и природа быстро брала свое, уничтожая все следы цивилизации.

Первые люди на территории региона появились еще в каменном веке – палеолите¹. Их главным занятием была охота. Они пользовались огнем, уже умели строить примитивные жилища и изготавливать каменные орудия. Сегодня археологам в Донбассе известно несколько стоянок древних людей, которые расположены в долинах рек.

Недалеко от современного городка Амвросиевки обнаружены остатки огромной, занимающей почти 6 гектаров, стоянки людей каменного века и следы их охоты в виде скелетов почти тысячи диких зубров, убитых и разделанных каменными орудиями. Ученые до сих пор спорят, было ли это результатом одной гигантской охоты или результатом многолетней деятельности. На сегодня стоянка под Амвросиевкой является одним из крупнейших в Европе памятников эпохи позднего палеолита². Только различных предметов из кремня тут найдены больше пятнадцати тысяч.

Начиная примерно с середины IV тыс. до н.э. жители региона начинают заниматься земледелием³ и скотоводством, а охота и собирательство превращаются во вспомогательные занятия при добыче пищи. При этом племена, жившие между Днепром и Доном, активно разводят коней. Так что, похоже, уже тогда по нашим степям скакали всадники. Основными материалами, из которого древние люди делали свои инструменты были кость и камень. При этом жители нашего края имели важное преимущество: именно тут, на севере современной Донецкой области, добывался кремень, камень который легко можно было расколоть, получив острую кромку. Когда лежащий на поверхности кремень был весь собран, люди стали учиться добывать его из-под земли, что привело в итоге по появлению первых примитивных карьеров и шахт. Например, в балке «Широкая» Амвросиевского района в меловой горе археологи обнаружили горную выработку каменного века, которая состояла из нескольких соединенных вместе горизонтальных камер, прорубленных вглубь горы вслед за кремневой жилой.

Вскоре люди научились обрабатывать этот серый камень, расщепляя его на пластины нужной формы и размера, тем самым получая острые ножи, скребки, а также наконечники для

¹ Т.е 150 000 лет назад. Первоначально это были неандертальцы, затем их сменили кроманьонцы

² Палеолит – исторический период с начала использования каменных орудий до появления земледелия

³ Кстати, одними из первых на территории современной Украины

стрел, копий и топоров. Кремневые лезвия насаживались на основу из дерева и получались серпы, благодаря которым стало возможно эффективное земледелие.

Благодаря археологам мы знаем, что в Донбассе уже тогда существовали многочисленные мастерские по обработке камня. При этом историки предполагают, что разные мастерские специализировались на производстве каких-либо отдельных изделий. Выходит, что уже в то время в Донбассе существовала «промышленность» с разделением труда и специализацией производства. Полученные орудия не только использовались для своих нужд, но и экспортировались. Сегодня изделия из северско-донецкого кремня найдены в Полтавской и Днепропетровской областях.

Со временем небольшие общины охотников и собирателей выросли в настоящие народы, имевшие свою культуру и занимавшие огромные пространства. При этом если раньше историки думали, что люди того времени жили отдельными общинами, то сейчас стало понятно, что различные поселения были тесно связаны между собой и составляли одну цивилизацию. Например, В 2012 году археологи изучили древнее поселение у современного города Северодонецк. Благодаря анализу находок было доказано, что восемь тысяч лет назад от Нижнего Дона и до степей в районе Северского Донца (современные Луганская и Ростовская области) жили представители единого культурного этноса⁴, который получил название матвеево-курганская археологическая культура.

Впоследствии на землях Донбасса жили другие племена, принадлежавшие к различным другим культурам. Благо, что во времена позднего бронзового века тут были благоприятные климатические условия с влажной и тёплой погодой. Благодаря этому в XVIII – XIII веках до н.э. произошел демографический взрыв и все регионы восточноевропейской степи и лесостепи были плотно заселены.

Нам неизвестно, на каком языке говорили эти люди, в каких богов верили и о чем думали, так как они не имели письменности. Мы слабо представляем себе устройство их общества, но ясно одно – это были уже вовсе не дикари. За две тысячи лет до нашей эры жители региона стали насыпать курганы над могилами своих родных. Это означает, что у них сложились определенные верования о загробной жизни, и они заботились о своих близких не только в жизни, но и после смерти, что подразумевает уже определенный уровень культурного развития.

Российский археолог В. А. Городцов, еще в царское время провел масштабные раскопки в Екатеринославской губернии. На основе разницы в устройстве захоронений он выделил три археологические культуры, существовавших в бронзовом веке на юге России. Они получили названия: древнеямная, катакомбная и срубная культуры. Представители первой культуры хоронили своих мертвецов в простых могилах (ямах) выкопанных в земле. «Катакомбники» сначала копали глубокий колодец, потом на его дне делали ответвление вбок и в образовавшейся комнатке (катакомбе) хоронили покойного. В срубных могилах тело опускали в прямоугольный бревенчатый сруб, который иногда заменяли каменным ящиком.

Когда за три с половиной тысячи лет до рождения Христа широко разрекламированная трипольская цивилизация⁵, уже клонился к закату, на пространствах от Волги до Черного моря родилась и начала стремительный взлет новая цивилизация, получившая название ямной культуры. Такое название вызвано тем, что своих мертвецов эти люди хоронили в ямах-могилах, над которыми насыпали курганы. В отличие от трипольцев, ямники были ярко выраженными европеоидами, и, по мнению многих исследователей, именно носители ямной культуры были первыми индоевропейцами, теми самыми легендарными арийцами, которые завоюют половину мира и положат начало большинству современных народов Европы и Центральной Азии. Племена ямной культуры развивались, занимали новые места и постепенно различия

⁴ [битая ссылка] http://old.archeo-news.ru/2012/07/blog-post_6882.html

⁵ Существовавшая на территории современных Румынии и правобережной Украины

между жителями разных регионов привели к распаду этой общности на отдельные племена, каждое из которых оставило след в виде какой-либо археологической культуры. В Донбассе же Ямную культуру сменила Катакомбная, а ту в свою очередь Срубная культура...

Люди, которые нам известны как носители Срубной культуры, жили в нашем регионе с XVI по XII век до н. э. Они были в основном скотоводами, но в поймах рек занимались земледелием. Возможно, эти племена могли бы развиваться и создать новую цивилизацию, но изменение климата, начавшееся в конце бронзового века (XI – VIII век до н. э.) привело к кризису сельского хозяйства, голоду и как следствие, к деградации и исчезновению срубной культуры.

Донбасс сегодня ассоциируется с шахтами и металлургическими заводами, но мало кто знает, что горная и металлургическая промышленность в нашем регионе возникла гораздо раньше. Уже три с половиной тысячи лет назад⁶ тут были первые карьеры и шахты, в которых добывали медную руду, которую затем плавили и получали чистый металл. Сегодня археологам известно больше тридцати таких древних горно-металлургических производств, существовавших в нашем регионе еще во времена бронзового века. Большая часть рудников расположена в так называемой Бахмутской котловине, занимающей Артёмовский район Донецкой области и Попаснянский район Луганской области. Это объясняется тем, что здесь залежи медных руд выходили на поверхность, и их можно было разрабатывать самым простым способом – карьерным. Так добывали руду при малых углах падения пластов. Если же пласт руды залегал под крутым углом к поверхности, то древние горняки строили полноценные стволовые шахты, а потом делали штольни уступами и штреки... Из добытой меди отливали слитки, которыми торговали на пространствах от Днепра до Волги.

Впервые древние рудники обнаружил горный инженер А. А. Носов еще в 1865 году возле села Калиновка. Во второй половине двадцатого века археологи исследовали Бахмутскую котловину и обнаружили многочисленные горные выработки, медеплавильные комплексы с литейными формами и орудиями труда, литые изделия. Как показали исследования, в ряде месторождений (Картамыш, Клиновое, Пилипчатино, Медная Руда) можно было найти сульфидные минералы меди размером до десяти сантиметров в поперечнике. Такую руду мастера научились обогащать путем ручной переборки и промывки водой, и в результате у них в руках оставался концентрат с содержанием меди до 60%. Это прекрасный результат, о котором могут мечтать даже современные горняки. При этом основные инструменты, которыми пользовались древними при добыче меди, были сделаны из камня.

Наиболее изученным является Картамышский рудник, расположенный около поселка Новозвановка в Луганской области. Когда древние мастера прекратили работу на этом руднике, они завалили штольни крупными каменными плитами. Возможно, они хотели сохранить в тайне месторождение, а потом продолжить добывать руду, но больше горняки сюда не вернулись и до XX века Картамыш дошел таким, каким его оставили три тысячи лет назад. Тут археологи обнаружили три поселения горняков, в двух из которых были каменные строения, три открытых карьера, систему подземных выработок, производственную площадку для обогащения руды. Ученые считают, что здесь было добыто 60 тысяч тонн руды, из которой затем выплавили примерно 3 тысячи тонн меди.

Такой размах древнего производства позволил историку Юрию Бровендеру сделать вывод о том, что «на территории Бахмутской котловины сорок-тридцать столетий назад закладывался фундамент современной „металлической“ Евразийской цивилизации⁷».

⁶ Этот горно-металлургический центр действовал с XV по XI век до н. э.

⁷ <http://www.masters.donntu.edu.ua/2010/igg/rogachenko/library/article3.htm>

При этом до сих пор идут споры о том, кем же были древние мастера. Одни авторы считают, что рудники создали представители катакомбной археологической культуры, другие – срубной.

В современной истории гигантский период времени от появления человека и до изобретения письменности получил обобщенное название доисторического периода, так как без сохранившихся записей просто невозможно достоверно реконструировать жизнь древних цивилизаций.

Собственно история в наших краях начинается три с половиной тысячи лет назад, когда здесь оказываются племена кочевников⁸ киммерийцев, о которых сохранились очень смутные упоминания в письменных источниках Азии и Греции. Из ассирийских источников известно, что в восьмом-седьмом веках до рождения Христа киммерийцы из приазовских степей вторгались в Закавказье, где воевали против страны Урарту, находившейся на стыке современных Армении, Турции и Ирана. В 679 году до н. э. молодой и деятельный ассирийский царь Ашшур-аха-иддин⁹ совершил поход на север и наголову разгромил киммерийское войско. Естественно, что все победы своего царя жрецы фиксировали в хронику, из которой мы и знаем о произошедшем. Однако киммерийцы вскоре оправались от удара и при следующем царе Ашшурбанипале ассирийцам снова пришлось воевать с ними. Наконец, благодаря совместными усилиями ассирийцев и лидийцев на юге и появлению на севере нового врага – скифов, могущество киммерийцев было повержено, а их родные причерноморские степи были завоеваны и заселены пришедшими с востока скифами.

Кроме ассирийцев, о киммерийцах упомянули и греческие авторы, которые писали о них как о народе, живущем на крайнем севере или у входа в царство мертвых. Однако все упоминания греков об этом народе были сделаны спустя века после исчезновения самих киммерийцев, поэтому точностью и объективностью не отличаются.

Так что нам достоверно известны только сам факт существования киммерийского народа в северном и восточном Причерноморье и всего несколько киммерийских слов и имен, дошедших в транскрипциях греков и ассирийцев. Из-за этого сказать точно, кем они были, сегодня абсолютно невозможно. К тому же до сих пор археологи не могут соотнести исторических киммерийцев и известные на сегодня археологические культуры Причерноморья. В итоге зачастую все культуры северного Причерноморья периода раннего железного века называют киммерийскими, а эту эпоху «киммерийской». Хотя археологам известны несколько захоронений в районе современного Мариуполя, которые считаются киммерийскими. Вместе с покойниками в могилах были найдены глиняные и деревянные чаши, украшенная бляшками из кости и клыков дикого кабана конская упряжь, а также бронзовый инструмент (шилья, иглы).

Киммерийцев в донецких степях сменил еще один кочевой народ – скифы.

«Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, с раскосыми и жадными очами!», – писал Александр Блок и был в корне неправ. Скифы, пришедшие на смену киммерийцам, не были азиатами и имели абсолютно европейский разрез глаз, равно как и все остальную внешность. Говорили они на одном из иранских диалектов, близком к современному осетинскому языку.

Кстати, скифами их называли греки, а сами они называли себя сколотами. Греческий писатель Геродот Галикарнасский, живший в пятом веке до нашей эры, в своей фундаментальной

⁸ Основой хозяйства киммерийцев было кочевое скотоводство и на сегодня археологами не обнаружены следы постоянных поселений киммерийцев. Так что, похоже, их племена постоянно находились в движении.

⁹ Именно этот царь построит в Вавилоне девятидесятиметровый зиккурат, который станет прототипом библейской вавилонской башни

книге «История» записал легенды о происхождении и сведения о современной ему жизни скифов. «Отец истории», как называли Геродота, записал три легенды о появлении скифов.

Согласно первой легенде, от союза бога Зевса с дочерью речного бога Борисфена родился мальчик, получивший имя Таргитай. У него в свою очередь было три сына: Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Однажды к их ногам с неба упали золотые плуг, ярмо, секира и чаша. Каждый из братьев пытался поднять божественные вещи, но они вспыхивали огнем и только младший из братьев смог взять их в руки. Братья восприняли это как знак и избрали Колаксай своим царем. От этих братьев и произошли скифы. Произошло это за тысячу лет до вторжения в Скифию, войск персидского царя Дария Великого. Поход персов произошел около 512 года до н.э., следовательно, история скототского народа началась примерно за полторы тысячи лет до рождения Христа.

Согласно второй легенде, во время своих странствий Геракл прожил несколько лет у полуженщины-полудракона, которая родила ему сына, названного Скифом. От него и начался скифский род.

По последней версии, которую сам Геродот считал наиболее достоверной, изначально кочевые племена скифов обитали в Азии, но оттуда их изгнали массагеты. Тогда скифы двинулись на Запад и пришли в землю киммерийцев, чтобы захватить ее. Киммерийцы, узнав о нашествии врага, собрались на совет, чтобы решить, что делать. Но их мнения разделились: знать хотела боя, простолюдины – бежать. В итоге вспыхнул конфликт, который затем вылился в кровопролитие, приведшее к гражданской войне. Выжившие в ней покинули родину и двинулись искать новую землю вдоль берега моря. Так скифы заняли Причерноморье. Некоторые скифские племена двинулись в погоню по следам киммерийцев, перешли Кавказ и вторглись в Азию, где напали на мидийцев и разгромили их.

Геродот сохранил нам еще одно скифское предание. Уйдя воевать с мидянами, скифы оставили на своей новой родине рабов. За годы пока шла война, в Скифии выросло молодое поколение рабов, которое подняло восстание против скифов. Произошла битва, в которой ни одна сторона не смогла победить. Тогда один из скифов предложил: «Что это мы делаем, скифские воины? Мы боремся с нашими собственными рабами! Ведь когда они убивают нас, мы слабеем; если же мы перебьем их, то впредь у нас будет меньше рабов. Поэтому, как мне думается, нужно оставить копья и луки, пусть каждый со своим кнутом пойдет на них. Ведь пока они видели нас вооруженными, они считали себя равными нам, т.е. свободнорожденными. Если же они увидят нас с кнутом вместо оружия, то поймут, что они наши рабы, и, признав это, уже не дерзнут противиться». Так и случилось, увидев бичи в руках хозяев, рабы разбежались.

Согласно Геродоту, скототы делились на несколько отдельных племен, имевших собственных царей. Часть скототов была кочевниками, а часть земледельцами. Назвать Скифию этого времени государством сложно, скорее это был союз племен, во главе которого стояли царские скифы – наиболее многочисленный и, по словам Геродота, доблестный род. Царские скифы были кочевниками и занимали восточную половину (т.е. и современный Донбасс) скототских земель. Если верить «отцу истории», то они считали прочих скифов своими подданными. Если изначально все скифы были более менее равны по доходам, а важные вопросы решало народное собрание, то со временем из числа простолюдинов начиналась выделяться элита, а союз племен превращался в рабовладельческое государство во главе с царем, власть которого стала считаться божественной. Возникла и жреческая каста.

Ранняя история скифов покрыта мраком. До сих пор среди историков нет единого мнения, когда и где они появились, но в восьмом веке до нашей эры они уже жили в Причерноморье в степях между Дунаем и Доном, а также в северной части Крыма. Восточнее обитали родственные им савроматы и будины, а в средней Азии жили саки и массагеты, которых счи-

тают восточной ветвью скифов. Кроме того, в седьмом веке часть скифов завоевала себе земли в Малой Азии, откуда они совершали походы на восток и юг, вплоть до Палестины.

Большая часть скифов была кочевниками, и холодные месяцы они проводили на юге своих владений. Тут, на побережье Черного и Азовского морей снежный покров невелик или совсем отсутствует благодаря чему скот всю зиму может находить себе подножный корм. Весной скифские роды откочевывали на север.

Важной вехой в истории скелотов стала их война с персами. Взошедший на персидский¹⁰ престол в 522 году до н.э. двадцативосьмилетний Дараявауш, которого греки называли Дарием, провел гигантские реформы в своей стране. В результате Дарий существенно сплотил и укрепил свою державу и начал думать о новых завоеваниях. Тем более, что удачная война не только дала бы новые земли и доходы, но еще и сплотила бы разноплеменных подданных царя. Целью для похода он выбрал Скифию, благо, что имелся законный повод – скифы неоднократно устраивали набеги на Мидию. Так что поход выглядел акцией справедливого возмездия.

В 512 года до н. э. Дарий переправившись через Босфор, повел свои войска из Малой Азии в Европу, а затем вдоль западного черноморского побережья на север. Его составленный из греческих кораблей флот плыл к устью Дуная, который тогда назывался Истром. Греческие мастера из персидской области Ионии построили мост через широкую реку, по которому все персидское войско перешло на скифский берег. Сначала царь хотел уничтожить мост, а его строителей присоединить к войску, но один из греческих командиров по имени Кой, уговорил царя оставить мост, а греков оставить для его охраны. Убедил царя он следующими словами: «Царь! Ты ведь собираешься в поход на страну, где нет ни вспаханного поля, ни населенного города. Так прикажи оставить этот мост на месте и охрану его поручи самим строителям. Если все будет хорошо и мы найдем скифов, то у нас есть возможность отступления. Если же мы их не найдем, то, по крайней мере, хоть обратный путь нам обеспечен. Меня вовсе не страшит, что скифы одолеют нас в бою, но я боюсь только, что мы их не найдем и погибнем во время блужданий. Скажут, пожалуй, что я говорю это ради себя, именно оттого, что желаю остаться здесь. Напротив, я сам, конечно, пойду с тобой и не желал бы оставаться». Царь признал его правоту и приказал грекам шестьдесят дней охранять мост, после чего они могли вернуться на родину.

Узнав о приготовлениях Дария, цари скифских и соседних племен собрались на совет. Согласно Геродоту, кроме скелотов были вожди тавров, агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов. Скифы предлагали объединить силы и вместе противостоять захватчикам. Цари гелонов, будинов и савроматов обещали помочь скифам. Но правители других народов ответили скелотам так: «Если бы вы прежде не нанесли обиды персам и не начали войны с ними, тогда мы сочли бы вашу просьбу правильной и охотно помогли бы вам. Однако вы без нашей помощи вторглись в землю персов и владели ею, пока божество допускало это. Теперь это же божество на их стороне, и персы хотят отплатить вам тем же. Мы же и тогда ничем не обидели этих людей и теперь первыми вовсе не будем враждовать с ними. Если же персы вступят и в нашу страну и нападут на нас, то мы не допустим этого. Но пока мы этого не видим, то останемся в нашей стране. Нам кажется, что персы пришли не против нас, а против своих обидчиков».

Поняв, что остались в меньшинстве, скифы решили не принимать бой, а отступать, заманивая персов вглубь своей земли. Откочевывая скелоты с собой угоняли весь скот, засыпали колодцы, выжигали пастбища, чтобы персы не нашли себе продовольствия. Скифская армия все время шла на расстоянии одного перехода впереди, заставляя Дария гнаться за ними все дальше и дальше. Так персы дошли до Дона, а там скифы обошли вражескую армию и повернули в обратную сторону – на запад. Персы развернулись и кинулись в погоню. Свой маршрут

¹⁰ Территория Персидской империи при Ахеменидах охватывала территории от Греции и Египта до Индии.

скифские полководцы проложили так, чтобы привести персов в земли тех народов, которые отказались от союза со скифами. Таким образом, тем все равно пришлось бы взяться за оружие, но они просто снялись с насиженных мест и ушли.

Война затягивалась, у персов начались проблемы с припасами, их солдаты устали и обносились. Поэтому царь Дарий отправил посла к царю скифов Иданфирсу со словами: «Зачем ты все время убегаешь? Если ты считаешь себя способным сопротивляться моей силе, то остановись и сразись со мною. Если же слаб, тогда тебе следует также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры!».

В ответ на такое предложение скиф лишь рассмеялся заявив: «Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо, и теперь убегаю не от тебя. Я кочую так же, как и в мирное время. У нас нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то у нас есть могилы предков. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не захочется, мы не начнем сражения с вами!»

Не принимая генерального сражения, скоты тем не менее часто нападали на небольшие отряды персов, которые искали пищу. Скифы каждый раз атаковали и обращали в бегство персидских всадников, но те прятались за пехоту, против которой скифы не сражались.

Когда войска персов утомились, скифы послали Дарию гонца с подарками: птицей, мышью, лягушкой и пятью стрелами. Когда посланца попросили объяснить значение этого, тот ответил, что персы достаточно умны чтобы самим понять. Сначала царь решил, что это символы покорности, но потом ему объяснили, что это наоборот – угроза. Мол, если вы, как птицы не улетите в небо, или, как мыши, не зароетесь в землю, или, как лягушки, не нырнете болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами.

И это оказалось верное объяснение. Скифы наконец-то решились дать бой и стали строиться для сражения, но когда армии уже были готовы из-под копыт у одного скифа выскочил заяц. По привычке воин кинулся охотиться за ним, к погоне присоединились друзья воина, а потом все скифы погнались за ушастым.

Узнав, что происходит, царь Дарий понял, что с этими людьми лучше дел не иметь, и принял решение возвращаться домой. Ночью, оставив в лагере часть самых худших и больных солдат, Дарий скрытно ушел к переправе через Истр. Остающимся он объяснил, что готовит нападение на врага, а остающиеся воины должны оборонять лагерь. Видя в лагере костры и слыша шум, скифы считали, что Дарий все еще на месте, но на следующий день они все поняли и кинулись к переправе через Дунай. Скифы обогнали Дария, потому что шли короткой дорогой, к тому же они все были конными, а у персов было много пехоты. Достигнув моста, они предложили охранявшим его грекам разрушить переправу и, бросив персов на произвол судьбы, уходить домой. Греки, посоветовавшись и взвесив все «за» и «против», решили сохранить верность Дарию и охранять мост. Однако, чтобы не сражаться со скифами, они пошли на хитрость – начали разбирать мост со стороны скифского берега. Те поверили, в измену греков и отправились навстречу персам. Греки же разобрали мост лишь на расстояние полета стрелы и остались ждать царя.

Скифы ожидали, что персы пойдут по нетронутой войной части страны и там искали врага, но Дарий возвращался по собственному следу через выжженные земли, и поэтому скифы не нашли его. Персы благополучно дошли до переправы и по ней вернулись на родину. Так бесславно закончился скифский поход царя Дария Великого, в общем-то успешного полководца и хорошего правителя.

В Скифии же произошедшее вызвало серьезные изменения в обществе. Если раньше каждое племя было само по себе, то теперь начался процесс консолидации всех родов в единый народ, а также усиление власти аристократии. В конце концов, на рубеже пятого и чет-

вертого веков до н.э. это привело к созданию полноценного государства с границами от Дуная до Азовского моря, во главе которого стал царь Атей. Его верховную власть признали даже греческие черноморские колонии. Началось золотое время Скифии.

Скифская столица находилась за пределами Донбасса, на левом берегу Днепра около современного города Каменка в Запорожской области. Рядом располагались захоронения скотской знати и царей, над могилами которых насыпались курганы высотой в двадцать метров, а окружностью больше ста шагов. Некоторые из этих курганов дошли до нового времени неразграбленными, благодаря чему при раскопках в руки ученых попало немало изделий скифских золотых дел мастеров. Война и торговля обогащали скифскую знать и прежде всего царей, чьи могилы по богатству захоронений вполне могут поспорить с захоронениями фараонов. Веря в загробную жизнь, скифы забирали собой на тот свет все, что ценили в этой жизни, начиная от парадного оружия и золотых украшений, и заканчивая любимыми конями, слугами и женами, которых убивали над могилой. Кстати, не только сами цари были с головы до пят украшены золотом, но и для своих коней они заказывали сбрую из солнечного металла.

Скифы на рельефе чаши из кургана Гайманова могила (рис. П.Корниенко)

Царский похоронный обряд совершался следующим образом: тело натирали воском, внутренности вырезали и заполняли благовониями и травами, после чего зашивали. Затем тело усаживали в повозку и везли по всем племенам, чтобы все могли проститься с царем. При этом в знак скорби скифы отрезали себе часть уха, обстригали волосы, делали порезы на руках и лице, а левую руку прокалывали стрелами. Лишь после того как царь «посетил» всех своих подданных, его везли к месту захоронения. Спустя год после похорон над царской могилой совершалось кровавое жертвоприношение. Выбирались пятьдесят юношей из числа царских слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, после чего и людей и животных убивали и потрошили. После чего тела слуг усаживали на трупы лошадей, скрепляли их между собой, с помощью палок устанавливали в вертикальное положение и расставляли эти фигуры вокруг кургана как часовых.

Простолюдинов, конечно, хоронили попроще, но все равно их тела возили по друзьям и родственникам и хоронили со всем, что понадобится для жизни в новом мире.

После похорон скифы совершали обряд очищения, который заключался в том, что они ставили палатку, в центре которой устанавливали чан с раскаленными камнями, на которые кидали семена конопли и вдыхали опьяняющий пар. После такой наркотической бани они выходили очищенными и физически, и духовно.

Впрочем, обычай хоронить вместе с усопшим правителем его слуг и жен не был скифским изобретением. Многие народы древности, провожая владыку в мир иной, давали ему солидную свиту. Этот обычай восходит к тем временам, когда представление о загробной жизни складывалось на основе представлений о переносе в потусторонний мир материальных

форм или их отражения. Считалось, что право властителей на их собственность сохраняется и после их физической смерти, а в итоге страдали живые люди, жизнь которых обрывали преждевременно.

По мнению жрецов, такие захоронения привязывали души жертв к определенной потусторонней нише, в которую попадала душа их властителя, лишая их тем самым на определенное время возможности совершать свой круг посмертных изменений. Формировалось подобие воронки, в которую затягивались все, кто был погребен с властителем. В итоге в посмертных превращениях они представляли собой единый блок энергий, разделить которые не представлялось возможным в течение определенного времени. Десятилетия, а то и века все души были связаны в единый клубок, и изменения центральной души сказывались на изменениях остальных, которые на время как бы теряли самостоятельность. Жрецы, зная об этом, сознательно шли на такие манипуляции, чтобы облегчить энергетическую трансформацию их правителей, ведь, формируя конгломерат, пусть даже временный, они обеспечивали душам правителей опору в ином мире. Души царей, будто на костыли, опирались на энергии своих близких и легче проходили путь посмертных изменений. При этом и сами жрецы, участвовавшие в таких погребениях, получали свою «долю». При совершении обряда погребения они соединяли себя на время с правителями и тем самым обеспечивали себе канал связи с потусторонним миром. Благодаря этому проводимые ими впоследствии другие обряды проходили более легко, т.к. ворота в иной мир были временно открыты, и не приходилось тратить дополнительные усилия для проникновения туда. Впоследствии эта «лазейка» затягивалась, и им приходилось тратить больше усилий – до совершения нового обряда погребения.

Древние люди воевали много и охотно. Естественно, что скифы не оставались в стороне от всеобщего занятия, но даже для своего сурового времени они отличались агрессивностью и жестокостью. Убив человека в первый раз, скиф пил кровь своего врага. После боя, чтобы получить долю в добыче, воины должны были приносить отрубленные головы врагов царю. Принес голову – получил добычу, не принес – возвращайся домой с пустыми руками. С убитых противников скифы снимали скальпы, которыми они украшали сбрую коней – это был знак доблести их владельца. Естественно, что чем больше скальпов болтается на конской уздечке, тем большим уважением пользовался воин. Некоторые шли дальше и из скальпов шили себе плащи, а кожей, снятой с рук врагов, обтягивали свои колчаны. Из черепов наиболее знатных врагов скифы изготавливали чаши, которые богато украшали.

Раз в год в каждой области проходил праздник, во время которого воинов, убивших врага, вождь поил вином, а те, кто не сумели сразить врага сидели отдельно и сохраняли трезвость, что считалось позором. Зато те, кто убил много людей, пользовались особой привилегией – пили сразу двумя чашами. Естественно, что при таком менталитете каждый скиф был воином. Изначально все они были кавалеристами, основным оружием которых были луки и дротики. Со временем разбогатевшие воины стали облачаться в панцири из нашитых на кожаную основу металлических пластин и шлемы, у них появились железные мечи, щиты и копья. Самые богатые могли позволить себе поножи, закрывавшие ногу от щиколотки до колена. Так в Причерноморье возникла тяжелая кавалерия, ставшая основой армии. Те, у кого не хватало денег на дорогую амуницию, продолжали воевать по старинке дротиками и стрелами. Причем, по сведениям греков наконечники скототских стрел часто бывали отравленными. Со временем, когда у скифов появились города, возникла и пехота, которая приобретала чем дальше, тем большее значение.

Помимо военной добычи, работоторговли и дани с греческих колоний основой скифской экономики было скотоводство и земледелие, продукты которого они через порты Черного моря

продавали в Грецию. Скифская пшеница стала важным экспортным товаром, в обмен на которую скифы получали вино, оливковое масло, украшения и посуду. Кроме зерна еще одним экспортным товаром огромной важности была киноварь (ртутьсодержащая руда) которую скифы добывали на территории современного Донбасса. Этот минерал активно использовался, во-первых, как естественный красный краситель, а во-вторых, был сырьем для получения ртути, которую греки называли «скифской водой».

Саму же ртуть активно использовали в медицине и ювелирном деле для нанесения позолоты на дерево или другой металл. Применяли ртуть и при добыче золота благодаря ее свойству растворять в себе другие металлы и образовывать при этом амальгаму. Полученную амальгаму нагревали. При этом ртуть испарялась, а золото оставалось. Это свойство ртути впоследствии использовалось для получения золотых нитей, которыми расшивались одежды. На льняную нить накручивалось покрытие из золотой амальгамы, а потом выпаривалась ртуть.

Поскольку сами скифы письменности не знали, то и сведения об их верованиях и культуре дошли лишь в изложении античных авторов, из-за чего сложно понять их представления о духовном мире. Впрочем, Геродот, описывая скелотских богов, нашел им параллели в олимпийском пантеоне, так что мы можем понять хотя бы функции, которые они исполняли, хотя, разумеется, говорить о тождественности богов греческого и скифского пантеонов невозможно.

Всем богам приносили в жертвы домашних животных, которых душили, а потом варили их мясо в котлах. Более обильные жертвы получал бог войны. Ему были установлены жертвенники в виде гигантских постаментов из хвороста, на вершине которых был установлен древний меч-акинак, символизирующий бога. Согласно Геродоту, ему в жертву приносили скот и лошадей, а также людей – каждого сотого попавшего в плен врага. Происходило это так: у подножия жертвенника пленнику поливали голову вином, а потом закалывали его. Человеческую кровь скифы собирали, относили наверх и ею кропили акинак, после чего у жертвы отрубали правую руку и подбрасывали ее вверх. Затем они уходили, оставив трупы лежать там, где застала смерть.

Несмотря на то, что в Донбассе скифы¹¹ жили около пяти столетий, в нашем регионе осталось сравнительно мало следов их пребывания¹². Кроме того, местные захоронения гораздо более бедные чем приднепровские курганы. Возможно, это связано с тем, что политический и сакральный центр этого народа располагался чуть западнее и именно там совершались захоронения царей и знати¹³. Кроме того, возможно, что свою роль сыграло пограничное положение Донбасса, ведь уже за Доном были сарматские владения. Ну а возможно, что археологи Донецкой и Луганской области просто еще не нашли всё, что скифы скрыли в нашей земле.

Самыми известными памятниками скифского периода в Донецкой области являются два курганных захоронения: «Двугорбая Могила» около Мариуполя и «Передериева Могила» у Шахтерска.

Двугорбая Могила представляет собой рукотворный пятиметровый курган с диаметром в шестьдесят метров. Когда-то его венчала каменная статуя, а земляная насыпь была укреплена сверху большими каменными плитами. Тут был похоронен знатный воин, которого в потусторонний мир сопровождали пять слуг. Рядом были выкопаны ямы, в которых археологи обнаружили остатки колесницы, большой бронзовый котел с костями ягненка и девятнадцать ост-

¹¹ В наших краях жили царские скифы, скифы-пахари обитали западнее.

¹² Почти в десять раз меньше, чем в Приднпровье

¹³ О жизни кочевников, практически не имевших постоянных поселений, археологи узнают в основном благодаря раскопкам захоронений.

родонных греческих амфор. К сожалению, это все, что удалось обнаружить ученым, так как еще в древности курган был ограблен.

Курган Передериева Могила также посетили древние расхитители гробниц, однако они не нашли золотое навершие головного убора, украшенное чеканным изображением ведущих бой скифов. Зато его обнаружили донецкие археологи, которые в 1988 году изучали это захоронение.

Высота находки составляет 16,7 см, длина по окружности – 56 см, толщина листа золота у основания предмета составляет 2 мм, остальная часть – не более 1,5 мм, вес – около 600 гр. На сегодня это самый ценный трофей ученых за всю историю археологических исследований в Восточной Украине.

Навершие головного убора из кургана Передериева Могила

Историк Александр Евглевский из Донецкого университета в своей статье¹⁴ так описал находку: «Поверхность головного убора искусно покрыта изображениями, выполненными античным мастером в технике тиснения и чеканки. Мастер, очевидно, очень внимательно подбирал чеканы, чтобы как можно лучше выразить задуманную картину. Невозможно не ощутить пышность цветков и нежность лепестков, мягкость складок ткани кафтана и, наоборот, жесткость и блеск металла акинаков и копий... Основание изделия обрамлено пояском шириной 1,5 см, верх которого, в свою очередь, окантован орнаментом в виде венка с листьями и перевязями в четырех местах. Над пояском точками изображена поверхность земли с шестью кустами цветов и травой. Верхушка головного убора декорирована двусоставной восьмилепестковой пальметкой, обрамленной пояском из волнистых линий. В центре пальметки имеется отверстие диаметром 1 см.

Известные изображения скифов на различных изделиях торевтики¹⁵, найденных в курганах знати, не превышают высоту более 7,2 см. Так, на пекторали из Толстой Могилы их высота – 2,7 и 3,4 см; на золотой вазе из Куль-Обы – 5,3 см; на серебряной вазе из Гаймановой Могилы – 7,2 см и т. д. Эти шедевры ювелирного дела имеют огромную научную ценность, но изображения на них из-за небольших размеров не могут реалистично передать всех важных нюансов. На головном уборе из Передериевой Могилы фигуры воинов показаны в два раза больше и отличаются четкой детализацией. На передериевском навершии прекрасно просмат-

¹⁴ [битая ссылка] <http://www.ezoclub.org/allmat/arheology/117-nahodky/676-peredershem>

¹⁵ Торевтика – искусство производства рельефных художественных изделий из металла

риваются черты лица, прически, элементы одежды, с характерным фасоном и орнаментом, узнаваемые виды трав и цветов, детали оружия. Все это представляет собой ценнейшую информацию для специалистов-скифологов. Высота стоящих воинов достигает 15 см. Все оружие (копья, акинаки, гориты с луком и стрелами) подано очень выразительно, что позволяет идентифицировать их типологию. Особый интерес у исследователей вызывают костюмы скифов, точнее, их культурно-стилевые особенности. Четыре воина одеты в кафтаны с остроугольными полами и косыми бортами. Все скифы подвязаны поясами, их кафтаны имеют богатый орнамент. На ногах – узкие штаны. У одного они заправлены в изящные мягкие сапожки. На двух юношах, повернутых к зрителю спиной, похоже, изображен другой тип одежды, на штанах точками отмечены швы.

По одной из версий, сюжет, изображенный на головном уборе, связан с боем 6 скифов, где участвуют 4 юноши и 2 взрослых бородатых воина. По другой версии, здесь показана известная скифская легендой о трех братьях. Все изображения исполнены в реалистической манере, фигуры воинов отличаются удивительной динамичностью. Композиция состоит из двух частей, очень похожих по сюжету – схватка пожилого скифа с двумя юношами. Фигуры, объединенные в две сражающихся тройки, практически занимают всю поверхность предмета. Они связаны между собой идеей парности и объединены единым психологическим центром – юношей, стоящего на коленях. Собственно, вокруг него и из-за него идет сражение.

Передериевская находка по форме напоминает верхнюю часть головного убора – колпака, называемого греками «пилос», который носили варвары (скифы). Обычно такой колпак изготавливался из кожи или войлока и покрывали металлическими украшениями. В нашем случае, возможно, накрывался навершием. Размер навершия не позволял использовать его в качестве самостоятельного головного убора – в этом случае исключается его четкая и плотная фиксация на голове. Вероятно, он имел вкладыш: или мягкий колпак, или войлочную, кожаную шапочку.

Еще одна загадка – для чего нужно отверстие на верхушке найденного навершия? Ясно лишь одно: отверстие предназначалось для продевания или украшения, наподобие султанчика или было конструктивным элементом, необходимым для крепления той мягкой основы, которая находилась внутри предмета...

Практически нет сомнений, что передериевский предмет – навершие парадного головного убора. Тем не менее, до сих пор не понятно его использование и неизвестно кому же принадлежал данный предмет мужчине или женщине.

На сегодня исследователи выдвинули несколько версий. Одна из них – шлем. Да, форма его действительно напоминает шлем, однако, в военном деле использование такого шлема следует исключить: драгоценный металл (золото), изящность изображений и, главное, его небольшая толщина, не позволявшая защитить голову от оружия. Но есть интересные письменные свидетельства. Так, древнеиранский религиозный литературный памятник Авеста упоминает воинов в остроконечных шлемах. По мнению специалистов, под термином «шлемы» в Авесте, возможно, имелись ввиду высокие остроконечные скифские головные уборы, хорошо известные по памятникам торевтики. Может быть, так и есть. Но, возможно, под остроконечными шлемами в Авесте надо понимать металлические/золотые навершия типа передериевского, насаживающиеся на шапки-подкладки.

Есть еще одна проблема, препятствующая точному установлению назначения предмета. Во время реставрации внутри изделия не было обнаружено никаких следов ткани, кожи или войлока, т.е. какой-то мягкой, эластичной подосновы, что способствовало бы прочной и удобной фиксации на голове. Правда, этот лабораторный факт не может являться однозначным аргументом – следы ткани и кожи, и, тем более, войлока могли элементарно исчезнуть в результате чистки изделия реставраторами. Велика вероятность и того, что головной убор предварительно почистили и положили в тайник. Поэтому следов органики внутри него не оказалось».

При царе Атее в четвертом веке до н. э. Скифия была в зените могущества, но её закат был близок. Сначала в войне с македонским царем Филиппом II на берегах Дуная погиб сам Атей и его войско. Затем с востока из-за Дона на скифов двинулся новый враг – сарматы, которые в третьем веке до н.э. отвоевали Донбасс и левобережье Днепра. Ослабевшие скифы были вынуждены покинуть большую часть своих земель, и отступили в Крым.

По легенде сарматы произошли от союза скифов и амазонок, поэтому их часто называли женоуправляемыми. И действительно, женщины у сарматов пользовались правами немислимыми в то время практически ни у одного народа. Они были равней своим мужчинам и принимали участие в государственном управлении и даже в войнах. Причем не оставались пассивными зрителями, а при необходимости кидались в бой. Изумленный Геродот писал, что сарматские женщины «ездыт верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду... Ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьёт врага». Хотя чем ближе события к нашему времени, тем меньше оставалось в сарматских обычаях следов былого матриархата.

Сведения Геродота о наличии среди сарматов женщин-воинов подтверждает археология. Так в 1967 году у поселка Новолуганское были обнаружены сарматские захоронения первого века нашей эры, в одном из которых покоилась женщина-воин, чей скелет носил следы многочисленных ранений.

По происхождению сарматы как и скифы были ираноязычными арийцами, и изначально кочевали северо-восточнее скифов. Во времена, когда у скотов уже было государство, сарматы все еще находились на стадии родоплеменного строя. Правили ими вожди, опиравшиеся на старейшин и дружины из знати.

В третьем веке до н.э. в степи происходят серьезные изменения. По неизвестным причинам кочевники с востока двинулись на запад и среди сарматских племен начинают складываться новые военные союзы, известные как языги, роксоланы, аорсы и сираки. Им тесно в сложившихся границах и они начинают сначала робкое, а потом все более жесткое давление на Скифию. Вскоре дело доходит до войны, в которой скифы терпят поражение и их восточным родичам достается Причерноморская степь. Со второго века территория между Днепром и Дунаем стала землей языгов, от Днепра до Дона кочевали роксоланы, пространства между Азовским морем, Каспием и Кавказом были вотчиной сираков и аорсов, другие племена населяли пространства вплоть до Урала и Казахстана. Владения всех этих союзов племен на греческих и римских картах получают общее название Сарматия. В отличие от скифов, постепенно превращавшихся в горожан и земледельцев, сарматы оставались кочевниками. Как только их стада объедали траву в окрестностях, сарматы снимались с места и кочевали на новые пастбища. Взрослые передвигались верхом, детей и стариков везли в кибитках.

Конечно, многочисленность сарматов и их воинственный нрав играли большую роль в покорении Скифии, но, прежде всего, залогом успеха было их вооружение. Сарматские мастера сумели наладить производство удобных для конного боя длинных мечей, которыми можно было рубить с седла. У скотов мечи-акинаки были короткими и больше годились для колющего удара в пешей схватке. Кроме того, у многих сарматских воинов были железные пластинчатые панцири и кольчуги, что позволяло собрать на поле боя бронированный кулак из тяжелой кавалерии, для массовой атаки. Так что в столкновениях со скифами сарматы охотно шли в ближний бой, где использовали все преимущества своего оружия. Кроме мечей сарматы применяли луки и копья длиной до трех с половиной метров, а в ближнем бою еще и кинжалы, которые сарматы носили привязанными ремнями к правой ноге. Как и у всех кочевников, каждый сармат был воином и участвовал в войнах, что позволяло царям выступать в походы с многочисленным войском. Но кроме этого ополчения существовали еще и дружины профессиональных воинов, служивших племенным вождям и царям и кормившихся именно

за счет войны. Это были отборные воины в хороших доспехах, которые составляли ударное ядро армии.

Сражение, как правило, начинали конные лучники, которые должны были ослабить вражеский строй. Так свои бои начинали и скифы, но было существенное отличие. Если первыми залпами не удавалось расстроить вражеские боевые порядки, сколоты отходили, брали новые стрелы и повторяли все еще раз. Сарматы же после обстрела смело шли в атаку и переходили к рукопашной схватке. На острие атаки шли лучшие воины из числа аристократов и дружинников, которые действовали мечами и копьями, за ними атаковали прочие кавалеристы.

Оказавшись рядом с центрами эллинской цивилизации, сарматские племена активно включились в торговый и культурный обмен с греческими городами. Кочевники поставляли скот и другие продукты своего хозяйства, а в ответ завозили предметы роскоши, вина, ткани, ювелирные и гончарные изделия.

Четыре столетия сарматы безраздельно господствовали на огромных степных пространствах, пока их в третьем веке не потеснили пришедшие с севера германцы-готы, а завершилось сарматское время в четвертом веке нашей эры, когда из Азии пришли новые завоеватели – гунны. В чехарде начавшегося из-за их появления Великого переселения народов сарматы покинули родные края, частью растворились в других народах, частью погибли. Уцелело лишь одно племя – аланы, которое сыграло большую роль в истории раннего средневековья в Европе и потомки которого до сих пор живут на Кавказе и известны под именем осетин.

Греки

Хотя для цивилизованного мира двух с половиной тысячелетней давности наши земли казались краем ойкумены, но все же и сюда в поисках лучшей жизни отправились предприимчивые греческие колонисты. Начиная с седьмого века до н.э. греки словно сетью покрывали все доступные им побережья морей. На новое место колонисты перевозили священный огонь и изображения городских богов. Все переселенцы получали права гражданства и земельный надел, а новые колонии, хотя и сохраняли тесные связи с городом-метрополией, изначально были независимыми. Переселенцы выбирали удобные гавани и строили поселки. Если удавалось закрепиться на новом месте, то за первопроходцами шла вторая волна переселенцев, которая превращала поселок в полноценный город с крепостными стенами, храмами, ремесленными мастерскими, агорой... Рядом появлялись поля и виноградники. Начиналась чеканиться монета, и развиваться торговля.

Первая греческая колония на территории Украины была основана выходцами из Милета в 647 году до н. э. на острове (в те времена это был еще полуостров) Березань. Следом возникли десятки других городов, из которых самыми важными были Тира¹⁶ Херсонес, Ольвия, Керкинитида, Феодосия и Пантикапей (современная Керчь). Отношения колонистов с коренным населением складывались по-разному, но чаще обе стороны находили выгодным торговать, а не воевать. Тем более, что греков не интересовали земли, лежащие вдали от побережья, а местные народы не обладали тягой к мореходству. Так что налаживался симбиоз.

Греки хорошо знали Азовское море, которое называли Меотийским озером. На его южных берегах – Керченском и Таманском полуостровах переселенцы построили несколько крупных городов, которые впоследствии образовали Боспорское царство. Да и в восточной части Донбасса в античное время существовали города Танаис и Кремны. Первый был основан еще в третьем веке до н.э. примерно в 30 километрах от современного Ростова-на-Дону, а второй находился на месте современного Таганрога¹⁷. Однако до сих пор археологи так и не нашли следов античных греческих поселений в границах современной Донецкой области. Впрочем, это не доказывает того, что их тут и не существовало. В первом тысячелетии до н.э. уровень Черного и Азовского морей был на несколько метров ниже, чем сейчас. Соответственно и прибрежные поселения того времени, выстроенные на низком побережье, сегодня находятся под водой на расстоянии в десятки, а то и сотни метров от берега.

В третьем веке до Причерноморских степей добрались готы – воинственное германское племя, начавшее свой путь веком ранее с берегов Балтики. Почти столетие они искали себе новые земли, которые могли бы прокормить их разросшееся племя и, наконец, выбрали себе степи современной Украины. Местное население захваченных земель они изгоняли или подчиняли своей воле. В наших краях ими в 252—254 годах был захвачен и существенно разрушен Танаис. Однако центр их государства располагался не в Донбассе, а значительно западнее: от Приднепровья до Дуная. Так что большая часть местного населения Приазовья в это время составляли сарматы, оставшиеся здесь с доготских времен и признавшие над собой власть

¹⁶ Тира была основана около 502 года до н. э. Сейчас это город Белгород-Днестровский, самый древний из существующих городов Восточной Европы.

¹⁷ На месте современного Таганрога существовал город, который историки отождествляют с известным из античных записей городом Кремны, однако полной уверенности, что найденный археологами древний город это именно Кремны пока еще нет.

захватчиков. Такой вывод можно сделать потому, что в наших краях практически нет готских археологических памятников.

Традиционно говорится о готском королевстве, однако на деле это еще не было единое устойчивое государство, а скорее рыхлая конфедерация, в которой готы занимали лидирующее положение. Власть готского короля над разноплеменным населением держалась лишь на военной силе.

Зенита своей мощи готы достигли в четвертом веке при короле Германарихе из рода Ама-лов, который победоносными войнами расширил границы государства вплоть до земель современной центральной России. При этом он одинаково жестоко расправлялся со всеми соперниками, как с единокровными народами, так и с чужаками. Например, по приказу короля была уничтожена большая часть германского племени герулов. Если верить Иордану, то Германарих прожил сто десять лет и в последние годы его жизни к восточным границам его владений при-кочевали гунны. Первыми под их удар попали аланы на Северном Кавказе. После нескольких боев аланские вожди решили, что лучше покориться завоевателям и присоединиться к ним в походе на Запад, чем лечь костями в неравном противостоянии. Теперь между готской дер-жавой и гуннами не было буферной зоны, и германцам пришлось крепко задуматься. «Когда готы увидели этот воинствующий род – преследователя множества племен, они испугались и стали рассуждать со своим королем, как бы уйти от такого врага. Германарих, король готов, хотя и был победителем многих племен, призадумался, однако, с приходом гуннов», – писал Иордан.

После раздумий уходить или сопротивляться готы решили драться. Некоторое время они сопротивлялись, но вскоре умер старик Германарих, и это склонило чашу весов в пользу кочев-ников. Как только скончался король, покоренные им росомоны¹⁸ и славяне восстали и уда-рили в спину готам. Новый готский вождь Витимир (Винитар) подавил восстание, а вождя Буса (Божа) казнил, распяв его и еще семьдесят знатных славян для устрашения остальных. Однако борьба со славянами подточила силы готов, и они не смогли отбить следующий гунн-ский удар. Остготское королевство было покорено, а его обитатели подчинились гуннам. Вест-готы, решили не воевать и бежали от кочевников на территорию Римской империи. В обмен на земли для поселения во Фракии они обещали подчиняться римским законам, признать императора своим правителем и принять христианство. К ним присоединились те остготы, которые не желали жить под властью кочевников.

Римляне выделили беглецам требуемые земли. Но жизнь на новом месте оказалась несладкой. Готам не хватало еды, а имперские чиновники спекулировали имевшимися запа-сами, вынуждая пришельцев распродавать все, включая собственных детей. Из-за этого в 377 году готы восстали и началась их война с Римом, которая, то разгораясь, то затухая, тяну-лась многие десятилетия и закончилась тем, что готский король Аларих в 410 году захватил Рим. Затем вестготы захватят Испанию и поселятся там, а остготы будут участвовать в похо-дах гуннского вождя Атиллы, покинут Причерноморье и осядут в Италии, где создадут свое королевство. Еще одна часть готов поселилась в Крыму, где их потомки прожили еще больше тысячи лет, сохраняя свой язык, но в итоге были вырезаны татарами.

В конце четвертого века по Причерноморским степям прошли гунны – кочевой народ, прикочевавший сюда от китайских границ. Разбив аланов и сокрушив готскую державу, они ушли на запад в район современных Венгрии и Австрии¹⁹. Больше полувека эти азиаты своими

¹⁸ Упоминание росомонов в качестве племени или рода встречается лишь у Иордана, так что мы не знаем, что это был за народ. Может, это первое упоминание о предках россов-русов, а может, просто искаженное название роксоланов.

¹⁹ Удивительно, но значительная часть греческих городов Причерноморья уцелела в этом кровавом вихре, и, похоже, даже нашла общий язык с кочевниками, которые нуждались в ремесленных товарах.

набегами наводили ужас на Европу, за что их вождь Атила получил прозвище «Бич Божий», но затем кочевники потерпели несколько поражений, их союз распался, а покоренные народы восстали.

После смерти Атилы между его вождями началась война, в результате которой германская часть его бывших подданных разгромила гуннскую в 451 году в битве на реке Недао в Панонии. Уцелевшие кочевники попытались прорваться на Балканы, но и там их ждала неудача. В результате этих поражений гуннский народ распался на отдельные орды, каждая из которых принялась искать свое место под солнцем. Одним из таких осколков были булгары, которые повернули на восток и заняли степи к востоку от Днепра. Сюда же с запада прикочевал еще один народ – авары, на некоторое время сумевшие подчинить себе булгар. Но затем авары по примеру гуннов отправились завоевывать Европу, и булгары остались хозяевами на этих землях. В начале седьмого века хан Кубрат сумел собрать под своей рукой болгарские племена утигуров и кутригуров и создать довольно мощное государство – Великую Булгарию, занимавшую юго-восток современной Украины и Северный Кавказ. Кубрат умер в октябре 668 года, а через несколько лет на Булгарию напали хазары, и не выдержавшие удара булгары разделились: старший сын Батбаян остался в Приазовье и стал данником хазар, другой сын, Котраг, ушел со своей частью племени на правый берег Дона, третий сын, Аспарух, увел своих сторонников на Дунай, где, объединившись с местными славянами, положил начало современной Болгарии. В конце VIII века часть булгар переселилась в бассейн Средней Волги и Камы, где они вскоре перешли к оседлому образу жизни и создали государство Волжская Булгария. Потомками волжских булгар являются современные казанские татары и чуваша. Ну а земли Великой Булгарии, в том числе и Донбасс, вошли в состав хазарского каганата.

Кстати, нужно отметить, что в конце пятого века в очередной раз ухудшился климат, ставший более засушливым. В результате наступила засуха, которая с перерывами продолжалась все шестое и седьмое столетия. Из-за этого численность жителей, которые могли найти пропитание себе и своим стадам в Донбассе резко снизилась. Как заметил историк Е. Н. Тарасенко: «условия приблизились к зоне сухих степей и полупустынь Евразии, регион был пригоден лишь для сезонного пребывания кочевников. Как отмечается в автореферате А. В. Комара, посвященном этому периоду, „источники молчат не только о том, какие народы проживали в степном Северном Причерноморье во второй половине VI – VIII веках, но и про то, было ли здесь постоянное население вообще“. Похоже на то, что наши степи в раннем средневековье были населены гораздо в меньшей степени, чем в скифское время или позднее, в половецкий период. После 750 года началась более влажная климатическая фаза, благоприятная не только для кочевого и оседлого скотоводства, но и для занятия земледелием в наших местах»²⁰.

Следующим народом, оставившим свой след в нашем регионе, были хазары. История этих тюркоязычных кочевников теряется во времена Великого переселения народов, когда их предки прикочевали в прикаспийский регион из Азии. В начале седьмого века они уже представляли собой реальную военную силу, а к концу века хазары контролировали большую часть степного Крыма, Приазовье и Северный Кавказ. Центром Хазарии стали земли современного Дагестана. Пытались хазары и расширить свою территорию, совершая рейды в Закавказье, воюя там с Ираном, а затем с Арабским Халифатом. Первое столкновение с хазарами окончилось для арабов плачевно – их войско было разбито, а предводитель убит. Такое оскорбление воины джихада не простили, и самого начала восьмого века началась непрерывная череда арабо-хазарских войн. Первоначально хазары вполне успешно отбивались и даже

²⁰ [битая ссылка] http://papacoma.narod.ru/books/rozovka/rozovka_4.htm

наносили противнику ощутимые удары, устраивая рейды в глубь вражеских территорий. Так как в это же время арабы воевали еще и с Византией, то для решения хазарского вопроса у Халифата банально не хватало сил. В 730 году хазары совершили свой самый масштабный набег, разграбив город Ардебиль и уничтожив двадцатипяти тысячное арабское войско. Этот налет исчерпал терпение арабов и, основательно подготовившись, арабский полководец Мерван ибн Мухаммед в 737 году повел на Хазарию сто двадцать тысяч своих воинов. Тут уж хазары, что называется, попали конкретно. Сначала Мерван взял штурмом крепость Семендер – столицу врага. Как водится по законам военного времени, жителей кого просто ограбили, а кого обратили в рабство. Затем арабы двинулись на север, вглубь хазарских владений, и дошли до некоей «Славянской реки», где захватили в рабство двадцать тысяч славянских семей. Историки до сих пор спорят, о какой реке идет речь: о Доне или Волге²¹. Доходчиво объяснив хазарам, кто в мире главный, арабы отправились обратно на земли Персии. Может, в дальнейшем они и планировали вернуться и закрепиться на Северном Кавказе, но вскоре в самом Халифате началась смута, и им стало не до новых завоеваний. Хазария осталась независимым государством, но после погрома её центр переместился подальше от опасных арабов – в Подонье и Поволжье. В низовьях Волги возникла новая хазарская столица – Итиль, вскоре превратившаяся в крупный торговый центр.

Расположение Хазарии на пересечении торговых путей позволило хазарам собирать обильные пошлины с проходящих торговых караванов. Вторым источником доходов оставалась военная добыча и выплата дани покоренными народами. Среди последних были и славянские племена.

В середине восьмого века один из хазарских вельмож по имени Булан со своим родом принял иудаизм, а полвека спустя его потомок Обадия захватил реальную власть в каганате, превратив кагана в «свадебного генерала». Номинально главой государства считался каган, происходивший из древнего царственного рода, но реальная власть была в руках потомков Обадии, которые носили титул беков (иногда их также называют царями или каган-беками). Их опорой стала многочисленная еврейская община, населявшая этот регион со времен разрушения Иерусалима римлянами в первом веке нашей эры.

Сложилась ситуация, когда элита каганата исповедовала иудаизм, а большая часть хазар и подвластных им народов оставалась язычниками. Это привело к внутреннему ослаблению государства, так как между высшим обществом и простолюдинами образовалась непреодолимая пропасть. Более того, часть хазар не приняла новую власть и попыталась с оружием в руках свергнуть Обадию. Восстание было жестоко подавлено, и остатки мятежников покинули родину, переселившись к венграм. Но отныне власть не могла полностью доверять собственным подданным, и иудеям с иудаизированной знатью приходилось больше рассчитывать на наемников, которых в основном набирали среди мусульман на юго-восточном берегу Каспия. Согласно договору эти воины не должны были воевать против соплеменников, поэтому нанимали хазары и язычников-славян. Отныне главной военной силой Хазарии было не ополчение свободных хазар, усиленное отрядами из зависимых народов, а сравнительно немногочисленная наемная тяжелая кавалерия. Чтобы оплачивать чиновников и наемную гвардию, доходов от транзитной торговли не хватало, и пришлось обложить население тяжкими поборами, что вызывало постоянный ропот и недовольство. Из-за всего этого к началу десятого века хазарский каганат неуклонно слабел, но все еще оставался грозной силой. И сила его была не только в армии, но и в наличии опытных дипломатов, умевших лавировать между соседними державами и с помощью подкупа и интриг сглаживать врагов Хазарии между собой.

²¹ Из-за своей активности в Кавказском регионе арабские писатели того времени оставили много записей о славянах и руссах, с которыми они сталкивались во время войн или при торговле.

После разгрома Великой Булгарии во второй половине седьмого века территория современного Донбасса входила в состав Хазарского каганата. Сильная власть и мощная армия позволили кочевникам на десятилетия установить период относительной стабильности, благодаря чему в регионе сложились достаточно комфортные условия для жизни. Снова в Подонье появились постоянные поселения, населенные аланами, славянами, булгарами. Началось развитие ремесел и торговли.

Например, в районе современного села Сидорово Донецкой области в 2012 году археологи начали раскопки хазарского городища. Как выяснилось, в свое время это был гигантский город с площадью больше 120 гектаров и имевший укрепления длиной в два с половиной километра. Возник город в восьмом веке, а примерно в середине X века его жители по неизвестной причине покинули свои дома. По мнению археологов, оставшиеся вещи свидетельствуют о том, что люди уходили в спешке и надеялись вернуться. Однако город так и остался заброшенным. Сегодня нельзя сказать, почему это произошло, но скорее всего причиной исхода стала военная угроза со стороны печенегов или воинов киевского князя Святослава.

С хазарским периодом Донбасса связана одна интересная гипотеза. В арабских и франкских документах первой половины девятого века есть упоминание о русском государстве, правителя которого называли каганом. То есть до призвания Рюрика у руссов уже было свое государство, но до сих пор достоверно неизвестно, где оно располагалось. На этот счет есть несколько версий и одна из них гласит, что Русский каганат располагался на юго-востоке современной Украины и примыкающих областях России. Так Е. С. Галкина считает, что центр этого государства находился в верховьях рек Оскол, Северский Донец и Дон. Русский историк и философ Сергей Перевезенцев называет это государство Аланской Русью и усматривает его истоки на Дону. Донецкий историк и публицист Алексей Иванов очерчивает границы этого государства по линии Северский Донец – Дон – Азовское море на юго-востоке и Днепром на Западе. Благодаря археологическим раскопкам нам известно, что с восьмого по десятый век на этой территории существовала весьма развитая городская цивилизация, со смешанным аланско-булгарско-славянским населением. По местам проведения первых раскопок у села Верхнее Салтово и Маяцкого городища открытая археологической культурой была названа салтово-маяцкой. На сегодня помимо обычных поселений известно шесть салтовских крепостей, построенных из камня и глиняных кирпичей. Так что возможно, что первое государство с названием Русь возникло именно здесь. Правда тогда выходит, что русы – это одно из ираноязычных племен, впоследствии слившееся со славянами и оставившее им свое имя²². Впрочем, не все исследователи с этим согласны. Среди историков идут споры, была ли салтово-маяцкая культура независимым государством или же это была всего лишь одна из хазарских провинций, населенная преимущественно ираноязычными аланами.

Период хазарского мира продолжался до девятого века, когда новые кочевые племена из Азии отправились на запад. Первыми в Приазовье и Причерноморье прикочевали венгры, которые поселившись тут признали себя вассалами хазарского кагана. Затем в эти степи вторглись печенеги, за которыми по пятам шли торки (огузы), а за теми половцы. В результате войн с кочевниками Хазария получила серьезный удар и потеряла контроль над степными пространствами. В это же время степняками была уничтожена салтово-маяцкая культура.

Отныне в наших степях господствовали печенеги.

²² Так же, как тюркское племя болгар оставило свое имя жившим на Дунае славянам.

Печенеги

Невозможно говорить о средневековой истории и не упомянуть о половцах и печенегах, чьи владения составляли добрую половину современной Украины. А если точнее, то ее южную, степную половину. Надеюсь, что читатели еще помнят из школьного курса географии, что примерно сорок процентов поверхности страны занимают степи, северные границы которых проходят примерно по линии Кишинев—Кировоград—Полтава—Харьков. Эти степи, тянущиеся на восток до самого Китая, издревле были населены различными кочевыми народами. Естественно, что славяне, двигавшиеся с севера, должны были столкнуться с кочевым миром. Первые века своей истории молодая Русь активно наступала на степь, строя там города и оттесняя кочевников. Затем маятник качнулся, и уже степной мир наступал, а славяне, обороняясь, уходили на северо-восток, чтобы вернуться аж в конце восемнадцатого века. Но всегда будущая Украина была зоной контакта и взаимодействия кочевого тюркского мира и славянства. Первым народом, с которым нашим предкам предстояло налаживать отношения, были печенеги, в девятом веке прикочевавшие в Причерноморье и взявшие под свой контроль земли от Дуная до Дона.

Внешний вид и обычаи печенегов описал побывавший среди них арабский путешественник Абу Дулафа. Согласно записи путешественника, это были длиннородые и усатые люди, постоянно устраивавшие набеги на соседей. Они довольствовались простой пищей и никому не платили дани. Некоторые печенежские роды приняли ислам, некоторые исповедовали христианство.

Вероятно, печенеги попытались подчинить себе и славян, но получили жесткий отпор. По крайней мере, согласно летописи, в 920 году Игорь воевал против печенегов, а затем на протяжении многих лет нет ни одного упоминания о войне между Русью и Степью. Зато между русами и печенегами был заключен мирный договор, и кочевники стали союзниками славян. В следующем веке они вместе со Святославом воевали против хазар и греков, потом – против самого Святослава, а затем заключили мир и союз с его сыном Ярополком. Когда этот князь погиб, его соратник Варяжко бежал к печенежскому хану Ильдею. С этого момента и началось многолетнее жестокое противостояние степняков и русичей. У печенегов появился прекрасный повод для войны: они мстили за смерть своего союзника.

Еще одной причиной для войны с Киевом было то, что печенеги не могли жить без грабительских набегов на соседей, но нападать на самую лакомую цель – Византию без могучего союзника было слишком рискованно. При князьях Игоре и Святославе этим союзником была Русь. Но Владимир большой войны с Константинополем не планировал, а значит, и как союзник для печенежских ханов не подходил. Так что степные головорезы попытались компенсировать неполученную от грабежа Балкан выгоду за наш счет.

Печенеги были опасным противником. Во-первых, их было много, во-вторых, война была для них обыденным делом. При этом из-за многоженства никакие самые страшные потери в боях не могли надолго подорвать мощь кочевников. Ведь даже если из сотни ушедших в набег воинов возвращался десяток, то на следующий год в орде все равно рождалось сто детей. Выжившие мужчины просто брали вдов своих товарищей в жены. Печенежская конница наносила стремительный удар, и если удавалось достигнуть неожиданности, они грабили все, до чего могли дотянуться, а затем исчезали в степи. Учитывая, что печенеги были кочевниками, то найти их становища, а затем нанести удар возмездия было крайне затруднительно. Пока русские разведчики найдут орду, вернуться к князю, тот соберет дружину и выступит в степь, степняки откочуют на сотню километров, и снова ищи ветра в поле.

Сказать, что именно Русь была главной целью для печенегов, нельзя. Они воевали за добычу, поэтому были готовы обрушиться на любой народ, который можно было огра-

бить. В богатых поселениях оседлых народов можно было славно пожить, поэтому степные головорезы стремились нападать именно на соседей-земледельцев. Болгарам доставалось не меньше, чем русским, а со временем печенеги в своих набегах дойдут и до Византии.

Печенеги не были единым народом и состояли из восьми, а по другим данным, из тринадцати крупных племен-орд, которые в свою очередь делились на четыре десятка более мелких. Как правило, каждая орда кочевала и воевала самостоятельно, из-за чего периодически одни орды усиливались, а другие, наоборот, хирели. Печенеги, поселившиеся в Крыму, стали постепенно переходить к оседлому образу жизни. Некоторые из них переселились в портовые города и занялись торговлей, но для большинства основной деятельностью оставались война, охота и скотоводство. Вот как описывает печенегов византийский церковный писатель XI века, Феофилакт Болгарский: «Жизнь мирная – для них несчастье, верх благополучия – когда они имеют удобный случай для войны или когда насмеются над мирным договором. Самое худшее то, что они своим множеством превосходят весенних пчел, и никто еще не знал, сколькими тысячами или десятками тысяч они считаются: число их бесчисленно».

Единственным родом войск у печенегов была кавалерия, благо, что в конях у них недостатка не было. Печенежские скакуны, потомки конских пород, выведенных в Туркмении еще три тысячи лет назад древними иранскими народами, славились быстротой и выносливостью. Кроме того, у печенегов очень рациональной была конская сбруя, дававшая дополнительные преимущества всаднику.

В бою печенеги поступали так же, как и все остальные кочевники: сначала обстреливали противника из луков, затем стремительно атаковали. Если враг выдерживал удар, то печенеги без зазрения совести бежали, чтобы потом развернуться и снова стремительно атаковать. Если они превосходили русские дружины в скорости и маневренности, то в рукопашной схватке они русичам уступали. Ведь у печенегов практически не было доспехов, и если им приходилось сходить в рубку с лучше вооруженными русичами, то оставалось надеяться только на численный перевес.

Так что русским для победы нужно было либо отрезать возможность бежать и навязать печенегам правильное сражение, либо заставить их атаковать первыми на невыгодных позициях. Именно так решает поступить князь Владимир Креститель. По его приказу вдоль границы со степью строятся города-крепости, которые станут опорными пунктами пограничных оборонительных линий по обоим берегам Днепра. Печенегам для прорыва вглубь Руси придется атаковать крепости, а значит, нести большие потери. В 988 году на речных берегах Десны, Остра, Трубежа, Сулы, и Стугны были построены города, гарнизоны которых князь укомплектовал дружинниками, собранными со всей Руси. Этим он достиг сразу двух целей: защитил Русь от внешних набегов и забрал лучших воинов из всех подвластных племен, ослабив стремление к самостоятельности на местах. Воины-пограничники быстро забывали свою узкоплеменную идентичность и сплавливались в единый русский народ.

Сама же линия укреплений была воистину грандиозной, достигала полутора тысяч километров в длину и сооружалась несколько десятилетий, пока не превратилась в наш аналог Великой китайской стены. Между укреплениями насыпались многокилометровые, укрепленные деревянным частоколом земляные валы, которые были непреодолимы для лошадей. Остатки этих древних укреплений ныне известны под именем Змиевых валов. Правда, некоторая их часть могла быть насыпана гораздо раньше, еще в скифское и антское время, а при Владимире лишь обновлена и усилена.

По другим данным, общая длина собственно Змиевых валов составляла 970 километров, а остальная часть известных историкам валов была построена в другое время и для других целей: это и скифские городища, построенные в пятом веке до Рождества Христова, и укрепления позднего средневековья, и валы восемнадцатого столетия, обозначавшие границы земельных владений...

Начиная с 1974 года, Змиевы валы изучала археологическая экспедиция, созданная специально для изучения этих фортификационных сооружений. Итоги работы ученых были опубликованы только в 1987 году. По мнению археологов, валы строились 19 лет и на их строительстве работали три с половиной тысячи человек.

Как бы там ни было, система приграничных укреплений перекрывала кочевникам путь на Русь, больше они не могли ни налететь для грабежа, ни торговать скотом с русичами. А ведь это были два основных источника дохода печенежских родов.

Опасаясь, что Русь выстроит действенную систему укреплений на границе со степью, печенеги решились на большую войну, и в 992 году на берегах реки Трубеж²³ сошлись русские и печенежские армии. Битва началась с поединка богатырей, в котором одолел киевлянин. Затем началось сражение, и печенеги побежали. По словам летописца, «гнались за ними русские, избивая их, и прогнали». На месте сражения был выстроен город Переяславль²⁴, ныне Переяслав-Хмельницкий. Следующее столкновение со степняками для Владимира закончилось плачевно. В 996 году печенеги напали на Васильев, и князь с небольшой дружиной кинулся на помощь осажденным. То ли он не знал численности нападавших, то ли был слишком самоуверен, однако в решающий момент сил у него оказалось маловато и ему пришлось спастись бегством. Чтобы его не поймали, князь прятался под мостом, пока не миновала угроза. Его не нашли. Интересно, знали ли кочевники, кто их так безрассудно атаковал? Наверное, нет, иначе они в лепешку бы разбились, но нашли бы беглеца. Скорее всего, они приняли княжескую рать за передовой отряд, спешащей к месту событий крупной армии, и поспешили отойти в степь. Город Васильев не пострадал, и в честь своего спасения князь Владимир построил в нем церковь Преображения Господня.

Война же со степняками на южных рубежах Руси превратилась в повседневную рутину. Правда, кровавую рутину... С каждым днем требовалось все больше и больше воинов, чтобы отражать налеты кочевников. В 997 году Владимиру пришлось отправиться в Новгород, чтобы привести оттуда новых воинов на юг. Пользуясь отсутствием князя, печенеги попытались захватить Белгород, основанный за шесть лет до того. Чтобы не было путаницы, уточню, что с современным областным центром этот город не имеет ничего общего. Летописный Белгород находился недалеко от Киева. Сегодня на его месте находится село Белгородка. Вернувшийся с новгородскими подкреплениями Владимир окончательно закрыл степную границу непреодолимым заслоном, хотя война продолжалась и печенеги неоднократно пробовали Русь на прочность. В развернувшейся после смерти Владимира братоубийственной войне печенеги выступили на стороне князя Святополка, но были разбиты. Победивший в борьбе за трон князь Ярослав Мудрый, наголову разгромил степняков и заставил их бежать на границы Византии к Дунаю. Последний этап жизни печенегов зафиксирован документально, так как византийская принцесса Анна Комнин оставила подробную хронику дел своего отца Алексея, который окончательно решил печенежский вопрос.

Когда разгромленные русскими, теснимые торками и половцами печенеги появились на границах империи, перед греками стал вопрос, что же делать с этим буйным сбродом. Для начала они переманили на свою сторону одно из печенежских племен, вождь которого Кеген был недоволен своим положением среди соплеменников. Этим печенегам для поселения были отведены земли в придунайской Болгарии. За это они должны были защищать границы империи от нападений своих сородичей. Принявшие покровительство империи печенеги даже крестились. В итоге одни печенеги убивали других на радость соседям. Но зимой 1048 года вся дикая орда перешла замерзший Дунай и ворвалась в Болгарию. Пользуясь слабостью импер-

²³ Левый приток Днепра южнее Киева

²⁴ Справедливости ради отметим, что на этом месте поселение было задолго до Владимира. И летописная запись об основании города, скорее всего, означает строительство крепости.

ских войск, кочевники разграбили все, до чего смогли дотянуться. Кстати, византийскими войсками командовал Кеген, который уже был непримиримым врагом своих бывших соплеменников. Это было естественно, так как значительная часть имперского войска была из печенегов Кегена.

Византийцам очень повезло: среди дорвавшихся до еды и вина захватчиков началась эпидемия, которая сильно ослабила орду. Византийцы двинулись на врага, но вместо битвы печенежские вожди просто сдались на милость победителям. С горящими глазами Кеген доказывал, что пленным нужно всех перерезать, чтобы потом не было проблем. Слова у него не расходились с делом – тех, кого захватили его воины, он перебил. Однако византийцы не послушали совета и решили превратить пленных в мирных поселенцев, да еще и земледельцев. Десятки тысяч печенегов были поселены в Болгарии, а затем их стали привлекать на военную службу. Несложно догадаться, к чему это привело. Печенеги, оправившись от болезней, восстали и принялись за старое. Огромный кусок Болгарии превратился в неконтролируемое пространство и базу для грабительских набегов. Ошибка императора дорого обошлась его подданным. И тут греки делают еще одну ошибку. Они арестовывают оставшегося верным Кегена. В ответ его печенеги бросают имперскую службу и соединяются с ордой.

Греки посылают целую армию против печенегов, но те умудряются победить и целый год безнаказанно грабят Болгарию, Фракию и Македонию. Летом 1050 года печенеги доходят до Адрианополя, где громят еще одно греческое войско. Два года проходит в мелких стычках, пока сами печенеги не уйдут к Дунаю. Лишь в 1059 году империя сможет собрать силы, чтобы нанести ответный удар. В итоге на годы установится шаткое равновесие, а земли между Дунаем и Балканами будут под полным контролем печенегов.

В 1087 году печенеги снова обрушатся на империю, и начнется полномасштабная война. Вместе с ними пограбить империю отправятся и половцы. Кочевники победят, но при дележе добычи рассорятся и превратятся во врагов. Начнется взаимная резня, половцы снова окажутся сильнее, из-за чего печенежские роды существенно поредеют. А затем половцы заключат союз с византийцами. Печенеги окажутся между молотом и наковальней. Половцев вели хорошо известные русским ханы Боняк и Тугоркан, о которых мы еще поговорим.

Наконец в поле у реки Гебра сошлись византийская и половецкая армии и печенежская орда²⁵. Император Алексей Комнин, уже не раз битый печенегами, не решался начать битву. К тому же он мало доверял половцам, которые могли легко изменить. Наконец половцам наскучило просто стоять, и они послали императору ультиматум: «До коих пор мы должны будем откладывать битву? Знай, что мы не будем ждать более; завтра с восходом солнца мы будем есть либо волчье мясо, либо баранье». То есть, если император не поведет их в бой против печенегов, то они вместе с печенегами атакуют императора на следующий день. Пришлось Комнину начинать бой. Вскоре сопротивление печенегов было сломлено, и началась беспощадная резня.

«Полуденное, жаркое весеннее солнце освещало ужасную сцену остервенения; утомленные зноем и жаждой победители готовы были прекратить свою кровавую работу, усталые руки отказывались служить более. Но император Алексей еще раз находчиво распорядился. Он послал гонцов в ближайшие деревни; по их требованию, крестьяне явились к армии и привезли на своих лошадях бочки, кувшины и меха, наполненные водою. Немного освежившись, воины и союзники Алексея снова начали сражение, то есть, беспощадное истребление побежденного врага», – писал историк девятнадцатого века В. Г. Васильевский. Кстати, резали не только воинов, но и вообще всех печенегов. Тридцать тысяч человек были захвачены в плен, но ночью византийцы перебили и этих пленных. Так в один день был уничтожен целый народ. На дворе было двадцать девятое апреля тысяча девяносто первого года. Немногочисленные уцелевшие

²⁵ Т.е. с печенегами были их дети и жены.

печенеги бежали в Приднепровье где поступили на службу к русским князьям²⁶, а часть осела на границе нынешних Молдавии и Украины, став предками гагаузов.

²⁶ Несколько различных племен кочевников по тем или иным причинам стали вассалами Киевского княжества и вошли в историю под собирательным прозвищем черных клобуков.

Половцы

В одиннадцатом веке у русичей появился новый сосед – многочисленные и воинственные племена кипчаков, прикочевавшие в Причерноморье из-за Волги. По мнению такого авторитетного автора как профессор Светлана Плетнева, в южнорусские степи прикочевало более десятка больших половецких орд численностью от 30 000 до 50 000 человек в каждой. Вскоре они уничтожили, изгнали или подчинили себе всех прочих обитателей Великой евразийской степи, раскинувшейся от Дуная до Иртыша. Эти гигантские пространства на долгие годы получили прозвище Дешт-и-Кипчак – кипчакская степь.

В Византии этих кочевников называли куманами, на Руси к кипчакам приклеилось прозвище половцы, а их земля соответственно стала называться Половецкой степью. Кстати, почему наши предки обозвали пришельцев именно половцами – неизвестно. По одной, самой популярной, версии слово половцы происходит от русского слова «полов», означавшего соломенный оттенок желтого цвета. Мол, половцы были блондинами, и из-за необычного для степняков цвета волос их так и прозвали. По другой версии, кипчаки делились на несколько больших групп, самая западная из которых имела самоназвание сары-кипчак, что в дословном переводе и означало желтые кипчаки. Есть еще версия, что слово половцы произошло от слова поле, но она кажется малосостоятельной.

Как бы там ни было, начиная с 1055 года, южные русские княжества существовали под постоянной угрозой половецкого набега.

Кем же они были?

Во-первых, половцы не были единым народом, а представляли собой пестрый конгломерат племен и родов, имевших как тюркское, так и монгольское происхождение и говоривших на языке тюркской группы. Этим и объясняется разнородность в сделанных очевидцами описаниях внешнего вида и обычаев кипчаков. Кроме того, у кипчаков никогда не было единого центра или верховного правителя. Их ханы могли при необходимости объединяться в коалиции, которые легко распадались. Восточные половцы были тесно связаны со Средней Азией, особенно с Хорезмом, государством занимавшим территорию современного Ирана, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана и части Казахстана. Западные половцы находились в тесных отношениях с Русью, Византией, Венгрией и Болгарией. Со временем из этого рыхлого образования мог бы сложиться единый народ или несколько народов, тем более, что к тринадцатому веку были предпосылки для этого, но монгольское нашествие прервало этот процесс.

Из огромного массива кипчакских орд нас интересуют только та их часть, которая взаимодействовала с Русью и, соответственно, обитала от Карпат до Волги. Их можно разделить на две большие группы, если хотите, то даже на два близкородственных народа: кочевавших западнее Днепра кунов-куманов, сложившихся на основе племени кимаков, и собственно половцев, кочевавших от Днепра до Волги и сложившихся на основе племени сары-кипчаков. Это были настолько близкие по культуре люди, что разница между ними была не больше, чем между современными дончанами и москвичами. Но были и отличия. Так, например, только восточные половцы над могилами знати устанавливали каменные изваяния – знаменитых каменных баб, которых можно сегодня увидеть в музеях большинства городов юга России и Донбасса. Причем, не только над погребением мужчин, но и женщин. Перед статуями молились, надеясь, что умерший предок из того мира сумеет помочь живым в их делах. Как и многие народы, половцы своим покойникам в могилы клали все, что нужно для нормальной загробной жизни: коня, украшения, запасы пищи и, разумеется, оружие. Немного отличался и этнический состав западных и восточных половцев. В ряды западных кипчаков влились остатки печенегов и огузов, кочевавших между Днестром и Днепром. Среди восточных продолжали жить потомки хазар и алан. Вокруг сары-кипчаков произошло объединение различных разроз-

ненных и рассеянных по степи групп кочевников, получивших новое имя от господствующего племени. Восточные половцы первыми были втянуты в орбиту Руси и стали выступать как наемники или союзники русских князей. Но для русских летописцев обе группы были именно половцами.

Потомки половцев сегодня входят в состав многих народов Восточной Европы, Средней Азии и Сибири: татар, башкир, венгров, ногайцев, карачаевцев, казахов, киргизов, туркмен, узбеков.

Первое знакомство русских с половцами было мирным. Главным врагом половцев были другие кочевники – торки (гузы), и пока с ними не удалось расправиться, половецкие ханы соблюдали мирный договор, заключенный с князем Всеволодом Ярославичем. Но как только остатки торков бежали на Запад, половцы сразу забыли о своих обещаниях и устроили разбойничий набег на Переяславское княжество.

Половецкую военную организацию современники считали довольно высокой для своего времени. Основной силой у кипчаков, как и у любых степняков, была кавалерия. Ханы и представители знати имели собственные хорошо вооруженные и защищенные тяжелыми доспехами дружины. Это были элитные отряды, которые могли на равных бороться с любым противником. Однако большая часть половцев была вооружена довольно скромно: луками и копьями, вместо панцирей были кожаные или войлочные куртки. Поэтому при лобовом столкновении с русскими дружинниками половецкие отряды были обречены. Но они и не стремились к полевым сражениям. Их тактикой было стремительное нападение на слабозащищенные поселения и бегство в степь.

В полевом бою половецкие ханы предпочитали устраивать засады, делали притворные отступления и обходные маневры, грамотно разделяли силы, использовали отряды конных лучников, чтобы завязать сражение и утомить противника. Когда лучники своей стрельбой изматывали противника и расстраивали его ряды, в бой шли тяжеловооруженные воины, которые строились в плотную колонну и первый удар наносили копьями.

Половецкая каменная баба в заповеднике Хомутовская степь. фото автора

В большие походы выступала практически вся мужская половина орды, что позволяло ханам собирать огромные армии, но боевая ценность таких воинов была не особо велика. Они годились для нападения на мирное население, для преследования уже разбитого противника, но в прямом столкновении с профессиональными дружинниками половцы несли высокие потери.

Начавшийся период русско-половецких войн имел одну интересную особенность: ни русские, ни половцы не стремились завоевать земли противника. Как бы ни складывалась военная

ситуация, граница Руси и Половецкой Степи оставалась неизменной. Кипчакские орды доходили до Киева, русские дружины до Дона, но каждый раз после походов армии возвращались на исходные рубежи. Можно сказать, что это была пограничная война, актуальная не для всей Руси, а лишь для её южных княжеств: Киевского, Переяславского и Черниговского.

Основным видом деятельности половцев, помимо войны, были кочевое скотоводство с элементами земледелия. Первоначально придя в Причерноморье, кипчаки вели таборную жизнь, то есть постоянно кочевали, не делая долгих остановок, но со временем они перешли к полукочевой жизни, строя сначала примитивные стойбища для зимовки, а затем и основывая настоящие поселения. К концу одиннадцатого века закончился первый период в жизни половцев в Причерноморье. Кипчакские роды консолидировались, и из них сложились устойчивые объединения (орды) со своими вождями и подконтрольными территориями. Вся степь была поделена между ордами на участки с установленными маршрутами кочевки, летними и зимними местами стоянок (летников и зимников). Не только каждая орда, но и более мелкие входившие в нее группы имели свою территорию для кочевий. Зимой они откочевывали на юг к морю и устьям рек, где кони могли кормиться высохшей высокой травой – сухостоем, не скрывавшейся под снегом. Весной орды откочевывали к северу. Во главе орды стоял правящий род – курень, внутри его выделялась семья-аил, из которой происходил хан.

В основном половцы были язычниками, хотя встречались среди них и христиане. Причем как православные, так и приверженцы забытого ныне несторианства. Интересные сведения о жизни половцев для нас оставил фламандский монах-францисканец Гийом де Рубрук, совершивший в 1253—1255 годах по поручению французского короля Людовика IX путешествие к монголам. Так он описал увиденное: «Дом, в котором они спят, они ставят на колесах из плетеных прутьев; бревнами его служат прутья, сходящиеся кверху в виде маленького колеса, из которого поднимается ввысь шейка, наподобие печной трубы; ее они покрывают белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче; а иногда также берут они черный войлок. Этот войлок около верхней шейки они украшают красивой и разнообразной живописью. Перед входом они также вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей. Именно они сшивают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей. И они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда тридцать футов в ширину. Именно я вымерил однажды ширину между следами колес одной повозки в 20 футов, а когда дом был на повозке, он выдавался за колеса по крайней мере на пять футов с того и другого бока. Я насчитал у одной повозки 22 быка, тянущих дом, 11 в один ряд вдоль ширины повозки и еще 11 перед ними. Ось повозки была величиной с мачту корабля, и человек стоял на повозке при входе в дом, погоняя быков. Кроме того, они делают четырехугольные ящики из расколотых маленьких прутьев, величиной с большой сундук, а после того, с одного края до другого, устраивают навес из подобных прутьев и на переднем краю делают небольшой вход; после этого покрывают этот ящик, или домик, черным войлоком, пропитанным салом или овечьим молоком, чтобы нельзя было проникнуть дождю, и такой ящик равным образом украшают они пестротканными или пуховыми материями. В такие сундуки они кладут всю свою утварь и сокровища, а потом крепко привязывают их к высоким повозкам, которые тянут верблюды, чтобы можно было таким образом перевозить эти ящики и через реки. Такие сундуки никогда не снимаются с повозок. Когда они снимают свои дома для остановки, они всегда поворачивают ворота к югу и последовательно размещают повозки с сундуками с той и другой стороны вблизи дома, на расстоянии половины полета камня, так что дом стоит между двумя рядами повозок, как бы между двумя стенами. Женщины устраивают себе очень красивые повозки». Разумеется, такие жилища могли себе позволить далеко не все степняки, и большинство простолюдинов довольствовались гораздо более скромными условиями. Основной пищей кипчаков были сыр, молоко и мясо.

фото автора

Степи Восточной Европы казались настоящим раем для пришедших кочевников, особенно по сравнению с засушливыми прикаспийскими землями. Богатая растительность, множество рек создавали почти идеальные условия для животноводства. В таких благоприятных условиях половецкие стада коров, отары овец и конские табуны стали расти потрясающими темпами. В свою очередь обилие еды и сравнительная безопасность жизни привели к увеличению численности половцев. Правда, за одно-два поколения кипчаки, пришедшие в русские степи, изменились и культурно и этнически. Ведь они были разбавлены уцелевшими более древними обитателями степи, кроме того, новые условия жизни меняли быт и традиции. У половцев появляются постоянные становища, где они могли запасти продовольствие и перезимовать. С одной стороны это укрепило силы половцев. С другой – русские теперь знали, где искать половцев, и могли всегда нанести ответный удар и отомстить не вообще половцам, а конкретной орде или даже роду.

Как и у любого степного народа, набеги на соседей были важной частью половецкой жизни. Но война с таким грозным противником, как Русь, требовала объединения усилий сразу нескольких орд. Поэтому постепенно в степи сложились крупные объединения на основе военных союзов отдельных половецких орд. При этом знатно всех входивших в такое объединение родов избирался общий хан, хан над ханами – каган. Очевидно, первое такое устойчивое объединение сумели в конце одиннадцатого века создать ханы Боняк и Тугоркан – талантливые полководцы и организаторы, бывшие родом из западных орд. Вместе они совершали походы в Византию, вместе воевали с Русью... Самые первые сведения об этих вождах содержатся в уже цитированных записях константинопольской принцессы Анны Комнин о войне византийцев, печенегов и половцев. Эти половцы активно участвовали в войнах на Балканском полуострове в 1091—1092 годах. Затем они вернулись в степи между Дунаем и Днепром и переключили свое внимание на Русь. В 1093 году половцы смогли нанести поражение русским войскам и заключить выгодный для себя мир. Зато три года спустя при нападении на Переяславль орда Тугоркана была разгромлена, а он сам убит.

До конца своей жизни Боняк мстил за смерть своего друга. Похоже, что он был единственным из всех ханов, который руководствовался в отношениях с русскими княжествами не жадной добычи, а стремлением уничтожить или ослабить Русь. Боняк сумел привлечь к своей борьбе и восточных половцев, кочевавших в Донбассе и у Дона во главе с ханом Шаруканом, которые ранее занимались исключительно внутренними делами и с Русью не то что не воевали, но даже не контактировали.

В 1107 году Боняк и Шарукан организовали совместный поход на Переяславское княжество. Половцы были разгромлены, но само участие половцев Шарукана в набеге показало, что на юго-востоке от Руси сложилось опасное, сильное объединение. Поэтому нашими предками были предприняты соответствующие меры в виде походов Владимира Мономаха на Дон. В их результате половцы понесли огромные потери в людях, были отброшены от русских границ, уничтожены их становища, нарушены маршруты. Разорвались политические и родственные связи. Разгромленные Момахом и его сыном Мстиславом половцы жили под постоянной угрозой русского удара, поэтому утратили свой боевой задор. Донские половцы, наиболее потрепанные, откочевали к Кавказу, где разделились на две орды, возглавляемые братьями Сырчаном и Атраком. Первая стала кочевать в Приазовье, а вторая вообще ушла в Грузию. По мнению профессора Плетневой, численность этой группировки достигала 230—240 тысяч человек, из которых до 40 000 были воинами. Примерно пять тысяч отборных воинов с семьями под руководством хана Атрака переселились собственно в Грузию, а остальные кочевали в Предкавказье, откуда в любой момент могли присоединиться к своему хану.

В Грузии половцы поселились на обезлюдевших после войны с сельджуками южных окраинах и в районе Картли. Тут нужно уточнить, что в Грузию они пришли не как завоеватели, а как защитники. Их пригласил лично царь Давид IV Строитель, который вел тяжелую войну с турками-сельджуками. Чтобы плотнее привязать к себе половцев, царь взял в жены дочь половецкого хана. При помощи половецких сабель царь Давид раздавил внутреннюю оппозицию недовольной знати и отвоевал у турок значительные территории, создав мини-империю, куда входили, помимо грузинских, абхазские и армянские земли.

Кипчаки, поселившиеся в Грузии, вели полукочевое хозяйство, но грузинская власть всячески поощряла их переход к оседлой жизни. Постепенно кипчаки-переселенцы принимали христианство и ассимилировались с местным населением.

После смерти страшного для половцев князя Владимира Мономаха Сырчан послал к брату гонца, уговаривая его вернуться. По преданию, отраженному в Ипатьевской летописи, гонцом был певец Орь. Прочитав письмо брата, Атрак не захотел возвращаться. Тогда Орь стал петь песни о родине и славе предков, но и это не произвело впечатления на хана. Как последнее средство певец достал пучок степной травы и дал понюхать его Атраку. С запахом полыни-евшана на хана нахлынули воспоминания детства, проведенного в донецких степях. Воскликнув: «Лучше на своей земле костями лечь, чем на чужой в славе быть!», — Атрак с частью воинов вернулся в родные степи. Но значительная часть половцев навсегда осталась жить в Грузии.

Несколько раз битый Боняк продолжал в Поднепровье свою войну с Русью, но после всех поражений его силы существенно сократились, и серьезных проблем он не мог создать. Из могучих армий, которые он когда-то водил в походы, уцелели считанные сотни бойцов, стремительно вырождавшихся в обычных мародеров. В двадцатых годах двенадцатого века западный половецкий союз распался и, скорее всего, под руководством старого хана осталась только одна орда, которая в русских летописях называется Бурчевичи. Это название, вероятно, происходит от тюркского слова бури — волки. Волк был тотемным животным Боняка и его рода, так что, скорее всего, эта орда была родной для Боняка. По поводу волков в летописи сохранился рассказ, как в ночь перед одним из боев хан вышел в степь и начал выть по-волчьи. На зов хана ответил один серый хищник, потом второй. Вскоре целая стая волков выла вместе

с половцем. Вернувшись в свой стан, Боняк объявил всем соратникам, что завтра их ждет славная победа. Так и случилось.

Несмотря на десятки боев, в которых участвовал хан, он прожил долгую жизнь и умер аж в 1167 году, будучи древним стариком. После смерти непримиримого Боняка половцы в основном не проявляли враждебности к Руси, предпочитая торговать, а не воевать. Единственное исключение – участие в междоусобных войнах между русскими князьями в качестве союзников-наемников. Обычно половцы воевали на стороне черниговских князей из рода Ольговичей, а их противники Мономаховичи привлекали черных клобуков. Когда же в борьбу за великокняжеский престол включился Ростовско-суздальский князь Юрий Долгорукий, половецкие орды с юго-восточных границ Руси воевали на его стороне.

Ослабление Руси из-за непрекращающихся усобиц между князьями привело к усилению половцев. Ведь каждый раз, когда очередной князь нанимал кочевников, расплачивался он не только деньгами, но и разрешением разграбить земли соперника. Из-за этого южные русские земли, где происходили основные сражения, беднели. Разоренные крестьяне в лучшем случае, бросая все, переселялись на северо-восток, а в худшем – попадали в рабство к половцам.

Кочевники буквально жирели на захваченной добыче. Кроме того, в середине 12 века у кипчаков начинается демографический подъем. В результате в шестидесятые годы этого века половцы снова начинают устраивать самостоятельные грабительские набеги на Русь, а конце века снова с переменным успехом идет постоянная война русских княжеств с половцами. При этом для нас условия были гораздо хуже, чем при Мономахе. Ведь теперь разрозненные княжества стали более уязвимы, а собрать в единый кулак дружины отдельных княжеств было сложно и зачастую невозможно. А у половцев появился вождь, способный объединить соплеменников для борьбы с Русью.

Хан Кончак – сын грузинско-подданного хана Атрака – стал одним из самых известных половецких ханов за всю историю этого народа. Он вновь возродил древнюю славу рода Шарукидов. На историческую арену он вышел в 1160-е годы 12-го века и сразу попытался вновь объединить все восточные половецкие орды в единую силу. В 1174 он организовал свой первый поход на Русь, а к концу 70-х он был самым сильным степным правителем, власть которого признали большинство родов, кочевавших между Доном и русскими княжествами. Вообще, к этому времени донские половцы были наиболее сильными, так как кочевья их более западных соседей, приднепровских половцев, периодически подвергались нападениям русских князей и черных клобуков. На Дон же русские после Мстислава Великого походов не совершали. Так что орды Атрака, Сырчана и наследовавшего им Кончака несколько десятилетий не подвергались нападениям. Сами же они активно участвовали в русской усобице.

Сначала походы Кончака были просто грабительскими налетами, которые поднимали дух его воинов, обогащали их и привлекали новых кочевников под его знамена. Большого ущерба Руси они не наносили. Но вскоре окрестности Киева, Чернигова, Переяславля стали постоянными жертвами набегов. Половцы чувствовали себя тем более вольготно, так как последние действительно великие русские князья-полководцы, способные собирать могучие армии Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский, к этому моменту уже погибли.

В 1180 году Кончак вместе с еще одним ханом Кобяком вмешался в русскую усобицу на стороне Ольговичей против князя Рюрика Ростиславича. Однако чернигово-половецкий поход на Киев закончился катастрофой. На реке Черторые князь Рюрик победил своих врагов. Кончаку пришлось спасаться бегством. Причем, он бежал в одной ладье с князем Новгород-Северским Игорем Святославичем. За время совместного бегства между русским князем и ханом начались отношения если не дружеские, то товарищеские.

Спустя три года Кончак блокировал Днепровский торговый путь и начал новый поход на Русь, но узнав, что ему навстречу уже двинулись русские дружины, не стал испытывать судьбу и, развернувшись, ушел со своей ордой вглубь степи. Зато его союзник Кобяк решился

на бой и был бит вблизи реки Орели. Только пленными русичи взяли семь тысяч половцев, включая самого Кобяка, двух его сыновей и еще шестнадцать прочих ханов. Это был первый за долгие годы общерусский поход, в котором участвовало больше десятка князей, но Игорь Новгород-Северский отказался воевать против Кончака и в совместный поход не пошел. Зато он устроил удачный налет на другую половецкую орду в районе реки Мерл.

Пленного хана Кобяка казнили в Киеве. Узнав об этом, Кончак, собравший новую армию, отправился мстить киевскому князю за гибель своего союзника. Это был не очередной грабительский налет, а поход с целью захватить и уничтожить город. В арсенале половцев были даже осадные машины, построенные для них неким басурманом. Согласно Ипатьевской летописи, у хана были самострелы, натянуть тетиву которых едва могли пятьдесят человек.

Как же ослабела Русь, если степной разбойник всерьез рассчитывал взять нашу древнюю столицу! Но и в этот раз русичи оказались более умелыми воинами. Киевский князь Святослав сумел незаметно подойти к половецкому лагерю у реки Хорол и ночью нанести внезапный удар. Кончак спасся лишь благодаря тому, что в темноте его ставку, стоявшую чуть в стороне от основного лагеря, просто не заметили. Увидев, что все пропало, хан бросил не только погибавших собратьев, но и свою наложницу и бежал в степь собирать новые силы.

На следующий год русские ограничились лишь стратегической разведкой, готовясь к большому походу, назначенному на более поздний срок. В поход должны были идти объединенные силы не только всех южных княжеств, наконец-то согласившихся на уговоры киевского князя Святослава действовать вместе, но и воины северной Руси. Планировалось повторить подвиг Мономаха: выйдя из Киева дойти до Дона и уничтожить основную живую силу восточной половецкой орды, а также разрушить основу их экономического благополучия, угнав или перерезав стада скота.

Но в дело вмешался Новгород-Северский князь Игорь, который с братом, князем Курским и Трубческим Всеволодом, и племянником решили попытать счастья и самостоятельно совершить поход против половцев. В то время Новгород-Северское и Путивльское княжества были удельными и формально были вассалами Черниговского князя. Чернигов же и Киев давно соперничали, и черниговские правители всячески пытались обособиться и вести самостоятельную политику. Поэтому при первой же возможности они и их вассалы переставали согласовывать свои действия с Киевом.

К этому моменту Игорь был в самом расцвете сил. За свои тридцать четыре года он успел поучаствовать во многих сражениях и стать достаточно опытным полководцем. Например, он был одним из князей, которые под знаменем Боголюбского в 1169 году штурмом взяли Киев. Кроме того, он трижды побеждал в больших сражениях против различных половецких орд. Его дружина была пусть и не самой большой на Руси, но состояла из проверенных воинов и рвалась в бой. А половцы были недавно биты и, по мысли князя, скорее всего еще не успели зализать полученные под Хоролом раны. Так что князь вполне был уверен в успехе задуманного предприятия. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает...

Поход закончился катастрофическим разгромом.

Русские дружины были практически уничтожены, немногие уцелевшие воины попали в плен и были проданы в рабство. Раненный князь Игорь с сыном попал в плен, но сумел бежать. Парадоксально, однако именно из-за этого поражения Игорь Святославич, один из десятков удельных князей, правивший второразрядным городком, навсегда вошел в историю нашего Отечества. Ведь из этого горя родилось гениальное и пронзительное «Слово о полку Игореве» – самое известное из произведений русской средневековой литературы.

Поход начался с плохого предзнаменования – солнечного затмения: светило померкло и стало напоминать месяц. Однако на предложение вернуться Игорь возразил: «Тайны божественной никто не ведает, а знамение творит бог, как и весь мир свой. А что нам дарует бог –

на благо или на горе нам, – это мы увидим. Если нам придется без битвы вернуться, то позор нам будет хуже смерти!»

Спустя три дня после начала похода у реки Сюурлий произошло первое столкновение с половцами. Русская армия выстроилась на одном берегу реки, разделившись на шесть отрядов, кипчаки – на противоположном. Основную боевую линию нашей армии составляли дружины князей Игоря Святославича, его брата Всеволода и племянника Святослава. Перед ними стали полк молодого Владимира Игоревича, а также отряды легкой кавалерии и собранные со всех дружин лучники.

Когда русская армия форсировала реку и двинулась на кочевников, те обстреляли её из луков, а затем бросились бежать. Одна часть русской армии начала преследовать кочевников, а вторая, лучшая часть, состоявшая из личных дружин князей Игоря и Всеволода, по словам летописцев, двигалась медленно, соблюдая боевой порядок.

Это было грамотное решение, ведь излюбленной тактикой половцев были обманные отступления, когда преследователи увлекались погоней и расстраивали боевой порядок, а кочевники разворачивались и атаковали. Сейчас же легкая русская конница преследовала и убивала половцев, а тяжеловооруженные воины стояли в резерве и были готовы отреагировать на любую неожиданность.

Половцы бежали через свой табор дальше в степь. Преследователи же остановились и принялись грабить лагерь. Некоторые дружинники так увлеклись, что только к вечеру вернулись с добычей и пленниками к своим полкам. Ночью в русском лагере начался военный совет. Было понятно, что половцы не разбиты, кроме того дозорные заметили подход новых отрядов кочевников. Князь Игорь предложил под покровом темноты переправиться за реку и начать отступление, пока половцы всех не окружили. Утром половцы окажутся перед пустым лагерем, а русские уже будут далеко. Но другие князья посчитали, что кони их дружин сильно устали и если не дать им отдохнуть, то многие отстанут по пути. Поэтому было решено заночевать в степи, а утром принять новый бой.

С рассветом стало понятно, что половцев гораздо больше, чем рассчитывали князья. Против русских рядов стояли воины почти всех половецких ханов. Дружины двинулись в обратный путь, пробиваясь через окруживших их врагов. Чтобы не оторваться от собственной пехоты, русские всадники спешили и дрались пешими. Игорь получил рану в руку, но продолжал сражаться. Бой длился целый день, но и ночью схватки не прекратились. Утром следующего дня половцы нанесли последний удар и раздробили поредевшие русские дружины. Князья, хоть и сражались с ожесточением, но были захвачены в плен. Вообще, знатных противников старались не убивать, а захватить живыми, чтобы потом взять с них выкуп или обменять на своих плененных родичей.

Победив, половцы не стали тратить времени и, пользуясь моментом, кинулись на русские земли. Половцы разделились на два отряда. Первый во главе с Кончаком атаковал Переяславль, второй под командованием Гзака отправился грабить Черниговское княжество. Переяславльцы отбились, хоть и с трудом. Зато стоявший рядом город Римов Кончак взял приступом и увел всех уцелевших жителей в рабство. Хан Гзак опустошил окрестности Путивля, но город штурмовать не стал и вернулся в степь.

Русские князья совершили несколько десятков походов в степь, большая часть которых была удачными, но поход Игоря стал самым известным. Не удивительно, что он вызывает много вопросов, споров и домыслов. Одних только маршрутов похода современными историками предложено более десятка. Возможно, целью похода был удар не по становищам Кончака, с которым, как мы помним, у Игоря были товарищеские отношения, а по другим ордам.

Есть мнение, что вежи, захваченные после первого боя, были лишь приманкой, чтобы заманить дружины в удобное для половцев место.

Некий Андрей Никитин доказывает, что поход имел вовсе не военные, а самые мирные цели. Мол, князь Игорь, сам по матери наполовину половец, хотел женить своего старшего сына Владимира на дочери своего друга и союзника Кончака. И первый бой, в результате которого русичам достались богатые трофеи в виде половецких кибиток с женщинами, – это всего лишь элемент свадебного обряда. Мол, половцы и дружинники только имитировали сражение, чтобы показать, что невеста не по своей воле досталась русскому князю. А захваченные вежи – это просто обоз с приданным и подругами невесты. На следующий же день должен был явиться сам хан Кончак, «узнать» о похищении дочери и её выходе замуж и признать это событие свершившимся, получив за это подарки от князя Игоря. Но утром вместо Кончака появился другой хан – Гзак, вождь совсем другой орды и союзник-конкурент Кончака. Он то и превратил свадьбу в настоящее побоище. Когда к месту действия подоспел Кончак, все уже было кончено. Игорь с молодыми в плену, дружина перебита... Единственное, что смог сделать Кончак – выкупить у Гзака пленников. Затем половцы Гзака отправились разграбить оставшиеся без защиты земли Новгород-северского княжества. Кончак же напал на Переяславское княжество, с которым у Игоря была война. Тем самым он помог своему новоиспеченному зятю.

Как бы там ни было, но поражение дружин Игоря открыло половцам границы Руси. Теперь Великий князь Киевский вместо подготовки похода в степь должен был срочно затыкать дыры в обороне и отбиваться от прорвавшихся кочевников.

Сам же Игорь Святославич, будучи в плену, все же пользовался определенной свободой. Он мог свободно передвигаться по лагерю и ездить на охоту, но рядом с ним постоянно находились двадцать половцев, следивших, чтобы он не бежал. Дождавшись момента, когда охрана перепилась, князь все же сбежал и сумел вернуться домой. Прожил он еще немало и закончил жизнь Черниговским князем. Его сын пробыл в плену почти два года, успел жениться на дочери Кончака и вернулся домой с молодой женой и ребенком. Этот брак окончательно сделал Кончака и Игоря союзниками, и половцы больше не нападали на земли этого князя.

В 1187 году Кончак совершил еще один поход на Русь, ограбив земли вдоль реки Суллы, но это была его последняя война против Руси. Ведь к этому времени немного утихли усобицы, определились два основных центра силы (Владимиро-Суздальское княжество и Киев), и князья могли всерьез заняться половцами. Чаша весов окончательно склонилась на русскую сторону, когда в 1198 году владимирский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо совершил большой поход в половецкие степи, который полностью отбил у кочевников охоту воевать с Русью. Теперь если они и появлялись на Руси, то исключительно как союзники или вассалы русских князей.

Примерно в это же время умер и Кончак, который добился цели своей жизни – собрал в единый кулак всех восточных половцев. Принявший бразды правления его сын Юрий с северным соседом не воевал, предпочитая получать доход от торговли с Русью и Крымом. Обстановка на русско-половецкой границе стабилизировалась: половцы не делали набегов, а русские не устраивали походы в степь.

Тесное взаимодействие русских и половцев не могло не привести к взаимному проникновению культур и обычаев. Точнее говоря, половцы перенимали более высокую русскую культуру, переходили в православие. Впрочем, именно из половецкой культуры в русские сказания пришли образы дев-воительниц, поляниц, кочевавших по степи в поисках противника для боя. Нередкими были и родственные отношения. Впервые русский князь породнился с половцами в 1094 году, когда в знак заключения мира дочь хана Тугоркана вышла, точнее говоря, была выдана, так как её согласие мало кого интересовало, за киевского князя. В следующие годы русские князья, да и просто знатные дружинники охотно брали в жены половецких красавиц. Из известных исторических персонажей половецких жен имели сыновья Владимира Моно-

маха Андрей Волынский и Юрий Долгорукий, а также Владимир Галицкий, Мстислав Удалой, Рюрик Киевский, Ярослав Всеволодович, и почти все Ольговичи...

А вот замуж за половца вышла только одна княгиня – неназванная в летописи по имени вдова черниговского князя Владимира Давидовича. Причем, она бежала в степь и самовольно в 1151 году вышла замуж за хана Башкорда. Это свидетельствует о том, что в отношениях двух народов русские стояли все же выше, так как именно более слабые народы всегда отдают своих женщин. Вместе с половецкими красными девами на Русь попадали и их родственники и прислуга. Кроме того, на русских землях селились и целые половецкие семьи, поступавшие на службу к русским князьям. Так что вовсе не редкостью было появление людей с половецкими именами на Руси и людей с русскими именами среди кипчаков, и не случись монгольского вторжения, половцы, скорее всего, через пару веков окончательно влились бы в русский народ. Ведь к началу тринадцатого века половецкая аристократия уже настолько тесно была связана с русской родственными, дружескими, деловыми отношениями, что некоторые исследователи говорят о симбиозе Руси и Степи. Вместе с тем, многочисленные набеги кочевников сыграли не меньшую роль в упадке древних городов южной Руси (Киева, Чернигова, Переяславля и других), чем княжеские усобицы. Разумеется, русско-половецкие отношения не были ни двухвековой смертельной борьбой, ни идиллией, омрачаемой мелкими пограничными войнами. Истина где-то посередине, причем прослеживается железная закономерность: чем сильнее была Русь, тем лучше у нее складывались отношения с соседями.

От татар до казаков

Тринадцатый век Русь встречала далеко не в лучшем состоянии. Некогда единое государство Владимира Великого давно уже раскололось на отдельные княжества, стольный Киев утратил свое значение, а многочисленные князья-рюриковичи между собой воевали значительно чаще, чем против внешнего врага. Формально Великим князем был Юрий Всеволодович Владимирский, однако, его власть распространялась исключительно на северные и восточные княжества. Номинально подвластные Смоленское, Киевское, Галичское и Волынское княжества жили собственной жизнью под управлением местных князей, имевших собственные амбиции. Наиболее сильными владыками на юго-западе были князья Мстислав Старый, правивший в Киеве, его тезка Мстислав Удатный из Галича, волынский князь Даниил Романович и еще один Мстислав, князь Черниговский.

Еще один фактор, который нужно помнить, говоря о событиях тринадцатого века на юге Руси, – это запутанный клубок русско-половецких отношений. За два века жизни бок о бок славяне и степняки оказались связаны множеством отношений. Если говорить упрощенно, то после многочисленных войн Половецкое поле практически интегрировалось в состав конгломерата русских княжеств. Знать кочевников оказалась тесно связана со славянской элитой родственными узами и деловыми отношениями. Кочевники активно участвовали в русских междоусобных войнах на стороне то одного, то другого князя. Выгода была обоюдная. Князья получали под свое командование целые армии из опытных воинов, а половцы активно богатели за счет военной добычи и княжеских даров. Справедливости ради надо сказать, что союзниками кипчаки были весьма коварными и непостоянными. Особого уважения к договорам о мире они не чувствовали, зато прекрасно понимали язык силы и, если чувствовали сильную княжескую руку, были верными союзниками. Но стоило их союзнику ослабеть, как степняки пробовали его оборону на прочность. Такими вот они были. Буйные и плохо управляемые, опасные и для друзей, и для врагов. Общаясь с ними, нужно было помнить и соблюдать определенные правила, и прежде всего, быть сильными. Говорить о какой-то особой жестокости степняков не приходится. Наши собственные князья тоже лили кровушку с удовольствием, за милую душу жгли города и уводили пленников. Время было весьма суровое, а война всех против всех была обыденной реальностью. И развязали эту войну отнюдь не степняки. Они только пользовались моментом.

Дикое поле

Изучая это время, нужно помнить, что наши предки на войну и убийство смотрели совсем иначе, чем мы. Гораздо спокойнее, что ли... Вот, к примеру, великий князь и полководец Владимир Мономах говоря о гибели своего сына произнес: «Разве удивительно, что муж пал на войне? Умирили так лучшие из предков наших». Это была феодальная эпоха, при которой не существовало постоянных союзников или вечных противников. Сегодня два князя ожесточенно рубятся на поле боя, а завтра, словно лучшие друзья, вместе пируют. Для дружинников и князей боевые действия стали банальной будничной работой, которая давала им возможность жить и кормить семьи. Половцы не отставали от своих соседей в стремлении взять добычу с боя. Банды кочевников налетали на пограничные русские города и села. Наши князья в долгу не оставались, отправляясь в степь для поправления своего материального положения путем грабежа половецких вождей. Пленных затем без всяких проблем обменивали. Зачастую степняки выступали как союзники отдельных Рюриковичей в русских междоусобицах. В общем, сложился эдакий симбиоз двух этносов и выработался неписанный кодекс правил поведения.

Так что никто не удивился, когда весной 1223 года к галицкому князю Мстиславу приехали гонцы от хана Котяна Сутоевича с просьбой о помощи в войне с еще одним кочевым племенем. Именно к этому князю половцы обратились по двум причинам. Во-первых, его жена была половчанкой и, благодаря этому, он был в родственных и дружеских отношениях со многими ханами. Во-вторых, всего два года тому назад половцы помогли ему в войне с венграми, так что Котян вполне мог рассчитывать на ответную поддержку галицкого князя.

Вскоре выяснились новые подробности. Врагами хана были не его противники из других половецких орд, а воины никому не известного народа, чья армия вторглась в половецкие земли из-за Кавказа. Половцы уже один раз сражались против них и были разгромлены, и сейчас Котян остро нуждался в русской помощи, чтобы взять реванш. Поэтому хан настойчиво звал в поход не только Мстислава Удатного, но и вообще всех русских князей.

Оказалось, что еще несколько лет назад в Закавказье появилась армия народа, который в Азии был известен под именем татар и монгол. Командовали ей Субэдай и Джэбе, одни из лучших полководцев монгольского владыки Чингисхана. Разгромив грузинские и азербайджанские княжества, зимой 1222—1223 года монголы перешли горы, и оказались на Северном Кавказе, где их встретило объединенное войско алан, половцев, вайнахов, лезгин и остальных обитателей края. Первый бой завершился с ничейным результатом. Тогда монголы пошли на хитрость. Посланцы монголов явились к вождям половцев и предложили заключить сепаратный мир. «Мы и вы из одного рода, аланы же нам чужие. Мы заключим с вами договор, чтобы не тревожить друг друга, и дадим вам столько золота и платья, сколько вы пожелаете, только оставьте алан», – убеждали монголы половцев. Те поверили уговорам, взяли подарки и заключили с монголами мир, предав своих союзников-алан. Обрадовавшиеся такому подарку судьбы полководцы Чингисхана легко разгромили оставшихся врагов. Однако половцам предательство не принесло счастья. Монголы нарушили мир и обрушились на расходящихся по своим кочевьям без всяких опасений кипчаков. «Монголы внезапно устремились на них, и всякого, кого находили, убивали и взяли опять вдвое против того, что дали. Некоторые из уцелевших кипчаков убежали в Русскую землю», – подвел итог этой политической комбинации средневековый писатель Рашид ад-Дин.

Чтобы обдумать половецкую просьбу, в Киев съехались южнорусские князья. Туда же стали собираться половецкие ханы. Один из них, по имени Бастый, даже принял крещение, чтобы показать серьезность своих предложений. Пока князья совещались, гадая, стоит ли тащиться в степи для войны с непонятно кем, половцы, чтобы добиться нужного решения, пустили в ход щедрые посулы и богатые подарки. Немало конских табунов и верблюдов было подарено князьям, еще больше было обещано после победы. Но все же князья не были единодушны в этом вопросе. Тогда половцы стали пугать русских: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете». Наконец в ход пошли угрозы, что половцы объединятся с новыми пришельцами и станут воевать против Руси. «Пока я нахожусь в Киеве – по эту сторону Яика, и Понтийского моря, и реки Дуная татарской сабле не махать», – подвел итог княжеского съезда Мстислав Старый и объявил сбор войска.

Так было решено начать войну, и в апреле русские дружины выступили в поход в донецкие степи. Воевать с татарами шло больше двух десятков князей со своими дружинами и городскими ополчениями, а также неподдающиеся подсчету половцы. Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович сам ввязываться в авантюру не пожелал, вполне резонно посчитав, что у него и своих дел хватает, чтобы еще половцев спасать. Однако, поскольку намечался не просто грабительский налет, а большая война, Великий князь в силу своей должности обязан был в ней принять участие. Поэтому, чтобы сохранить лицо, он послал в помощь киевскому князю своего племянника Василька Константиновича с ростовским полком. Тот, впрочем, к месту сбора русской армии опоздал и в походе не участвовал. Возможно, задержка была связана с неопытностью Василька, которому было от роду всего четырнадцать лет, а, возможно, с тем, что ростовцы особо и не торопились...

Вышедшая из Киева русская армия спустилась по Днепру до порогов, где соединилась с половецкими отрядами и галицкими выгонцами, т.е. отрядами бояр, незадолго до того изгнанных в результате внутренних противоречий из Галиции. Эти изгнанники жили в городках междуречья Днестра и Дуная, и из своей земли сначала спустились на лодках по Днестру, потом по Черному морю вошли в устье Днепра и поднялись вверх по его течению. Объединенная армия двинулась на Восток в поисках врага.

Зачастую этот поход называют походом трех Мстиславов, имея в виду трех самых сильных князей. Хотя всего в войске было пять князей с этим именем. Кстати, это повод задуматься

маться, если своим сыновьям князя давали имя означающее «мститель», «славный в мести», то это тревожный симптом, говорящий о серьезных неладах в обществе. Справедливости ради отмечу, что Мстислав – это языческое имя-прозвище, крещены князя были под совсем другими именами. Так Мстислава Удатного на самом деле звали Федором, а Мстислава Черниговского – Пантелеимоном.

Узнав о появлении в Донбасской степи русских войск, монголы послали к князьям гонца, который заявил: «Слышали мы, что идете вы против нас, послушавшись половцев. А мы вашей земли не занимали, ни городов ваших, ни сел ваших, и пришли не на вас. Но пришли мы, посланные богом, на конюхов и холопов своих, на поганых половцев, а вы заключите с нами мир. И если прибегут половцы к вам, вы не принимайте их, и прогоняйте от себя, а добро их берите себе. Ведь мы слышали, что и вам они много зла приносят, поэтому мы их также бьем». В общем они снова хотели повторить фокус, принесший им победу на Кавказе, однако русские князя на провокацию не поддались. Вместо этого монголам напомнили, что они еще недавно клялись быть в мире с половцами. А затем послов обвинили в предательстве и казнили. Это было очень спорное решение с точки зрения морали, однако, зато теперь всем было понятно, что с монголами никакого мира не будет. Вскоре состоялся первый боя передовых частей обеих армий. Тысяча всадников Мстислава Удатного стремительным ударом разгромила передовой монгольский отряд. Остатки азиатов пытались спастись, но были окружены и перебиты. Когда монголы поняли, что обречены, они вырыли яму, в которую спрятались их предводитель Гемябек. Сверху его забросали землей, в надежде, что русские не заметят этого тайника, и он после боя вылезет и спасется. Видимо, спрятали его не особо качественно, так как полководца, в конце концов, обнаружили и по просьбе половцев выдали им на расправу.

Окрыленная первой победой русско-половецкая армия уверенно двинулась вглубь степи. Большинство историков считает, что в этом походе с нашей стороны участвовало до восьми-десяти тысяч воинов, из которых примерно половина – половцы. Я считаю эту цифру сильно завышенной, хотя, если в событиях участвовало даже вполтину меньше людей, то это все равно огромное число, потому как такой армии Русь давно не собирала в единый кулак. Казалось, у монголов нет никаких шансов. Однако такое, действительно, большое для своего времени войско имело существенный недостаток: оно не имело единого управления. Из-за амбиций различных князей так и не был выбран военачальник. Каждый князь командовал своей дружиной и максимум – координировал свои действия с соседями. Ко всему прочему, два наиболее сильных полководца Мстислав Удатный и Мстислав Старый, враждовали между собой. Так что по сути вместо одной армии у нас было много маленьких, ведущих собственную войну.

После первого боя монголы восемь дней отступали на юго-восток, бросая стада скота и обозы. Скорее всего, этим отступлением они добивались двух целей: собрать в один кулак все свои отряды и утомить и заставить растянуться русскую армию.

Наконец монголы нашли подходящее место для боя – берега реки Калки, или, по-современному Кальчик. Эта небольшая степная речка, текущая всего в нескольких десятках километров от города Донецка навсегда вошла в русскую историю. Вообще – эти места для русских князей были роковыми. Как известно, впадает Калка в еще одну донбасскую реку – Кальмиус, на берегах которой бесславно закончился поход князя Игоря на половцев. Эти два разгрома разделяет меньше сорока лет по времени и всего несколько дней пути по расстоянию.

У Калки произошло еще одно успешное столкновение русского авангарда с монгольскими разъездами, которые были отброшены, и русско-половецкая армия беспрепятственно переправилась через реку и стала лагерем.

Тридцатого мая 1223 года галицкий князь Мстислав Удатный выехал в дозор и обнаружил основные силы монголов. Далее процитирую Тверскую летопись: «Мстислав сам поехал в дозор, и, увидев татарские полки, вернулся, и повелел воинам своим вооружаться. А оба

Мстислава оставались в стане, не зная об этом: Мстислав Галицкий не сказал им ничего из зависти, ибо между ними была великая распря».

Мстислав не зря носил прозвище Удатный, за его плечами было немало выигранных сражений, и он верил в себя и считал, что и сам вполне способен справиться с врагом. Его дружина была многочисленной и закаленной в походах, а князь Даниил Волынский и половцы его поддерживали. В общем, Мстислав с ближайшими союзниками атаковал, даже не поставив в известность остальных князей.

Так начался этот злосчастный бой. Часть князей во главе с Мстиславом Удатным столкнулась с основными силами монголов. Русские смело атаковали и завязали ближний бой. В ожесточенной схватке погиб князь Василько, а молодому князю Даниилу Романовичу копьем пробили грудь, но он продолжал сражаться. Затем в бой кинулись половцы, которыми командовал воевода-галичанин Ярун, и курская дружина князя Олега. Остальная часть войска в это время только начала понимать, что что-то происходит. Пока командиры узнали, что начался бой, все уже было закончено. Кстати, по поводу «только узнали» не надо улыбаться. Огромный лагерь, даже не лагерь, а совокупность отдельных лагерей разных дружин, никаких средств связи и слабая видимость. Ну, услышал ты шум вдалеке, как понять, это дружины пошли в бой или просто на новое место переносят свой стан? Послать гонца узнать? Так пока он доберется до места действия и вернется обратно, уже будет поздно. Попытаться рассмотреть происходящее? Так даже если встать на спину коня, ничего не видать. Только пыль вдалеке...

Половцы не выдержали боя и побежали назад. По пути они наткнулись на строившихся черниговцев, смяли их и промчались дальше по русскому лагерю, сбивая и топча людей, опрокидывая шатры и распуская коней. За ними мчались монголы, добивая деморализованных и не успевших даже одеть доспехи противников. Поняв, что дело проиграно, Мстислав Удатный тоже кинулся бежать.

Дружина киевского князя Мстислава Старого была чуть в стороне и не попала под первый удар. Киевляне стояли на холме, который они еще дополнительно укрепили телегами, поставленными в круг по периметру лагеря, и подручными материалами. Мстислав даже не попытался переломить ситуацию, бросив в бой свою дружину. Он просто смотрел с вершины, как монголы гонят и добивают толпы обезумевших людей, еще несколько часов назад бывших армией. Впрочем, его оправданием может служить то, что у него было много пехоты, которая в сложившейся ситуации была просто бесполезна в полевом сражении. Зато они могли отсижеться в лагере в надежде, что кочевники не станут штурмовать укрепление и уйдут восвояси.

Монголы разделились. Пока одна часть преследовала беглецов, вторая блокировала киевлян. Засев в своей импровизированной полевой крепости, те отбивали все атаки монголов, благо, те особой настойчивости не проявляли, надеясь, что жажда заставит русских выйти. Спустя три дня Мстислав сдался.

С падением лагеря Мстислава Старого связан интересный момент. Летописец говорит: «Были вместе с татарами и бродники, а воеводой у них Плоския. Этот окаянный воевода целовал крест великому князю Мстиславу, и двум другим князьям, и всем, кто был с ними, что татары не убьют их, а возьмут за них выкуп, но солгал окаянный: передал их, связав, татарам. Татары взяли укрепление и людей перебили, все полегли они здесь костью. А князей придавили, положив их под доски, а татары наверху сели обедать; так задохнулись князья и окончили свою жизнь».

Бродники – это группа вольных людей, живших на берегах Дона и Азовского моря. Кто они по происхождению неизвестно. Летописи зафиксировали, что бродники несколько раз участвовали в княжеских усобицах и русско-половецких столкновениях. Возможно, они были остатками древнего оседлого населения Донбасса, существовавшего еще во времена Хазарского каганата. После прихода сюда печенегов, а затем половцев местные жители могли уцелеть, скрываясь в укрепленных поселениях на речных берегах и островах, выживая за счет

охоты и рыбной ловли. Со временем эти люди составили отдельную общность, известную на берегах Дона и его притоков Хопра и Медведицы как бродники. По образу жизни бродники были похожи на появившихся в тех же местах спустя три века казаков. Можно предположить, что общины бродников пополнялись за счет бежавших из русских княжеств или половецких орд преступников, дружинников проигравших в усобицах князей и ханов, искателей удачи или просто авантюристов. На юго-западе Руси, между Карпатами и Днестром, тоже существовали подобные общины тех, кому по тем или иным причинам не было места на Руси. Здесь сложилась общность вольных искателей удачи воинов-берладников, получивших имя от города Берлад, где был их центр. Зачастую тут искали спасения или вербовали новых воинов разгромленные в междоусобицах князя западной Руси.

В общем, кто это, разобрались, а вот, что делают бродники в монгольском войске и сколько их было на Калке, совершенно непонятно. Возможно, они заключили союз с Субэдем и вместе дрались против русских. Может быть, небольшой отряд бродников попал в плен к монголам, и те отправили пленного командира в качестве переговорщика. Хотя это маловероятно. Человек, ведущий переговоры о капитуляции с князем, это никак не атаман банды из десятка оборванцев, а вождь, имеющий хоть какой-то вес в глазах Мстислава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.